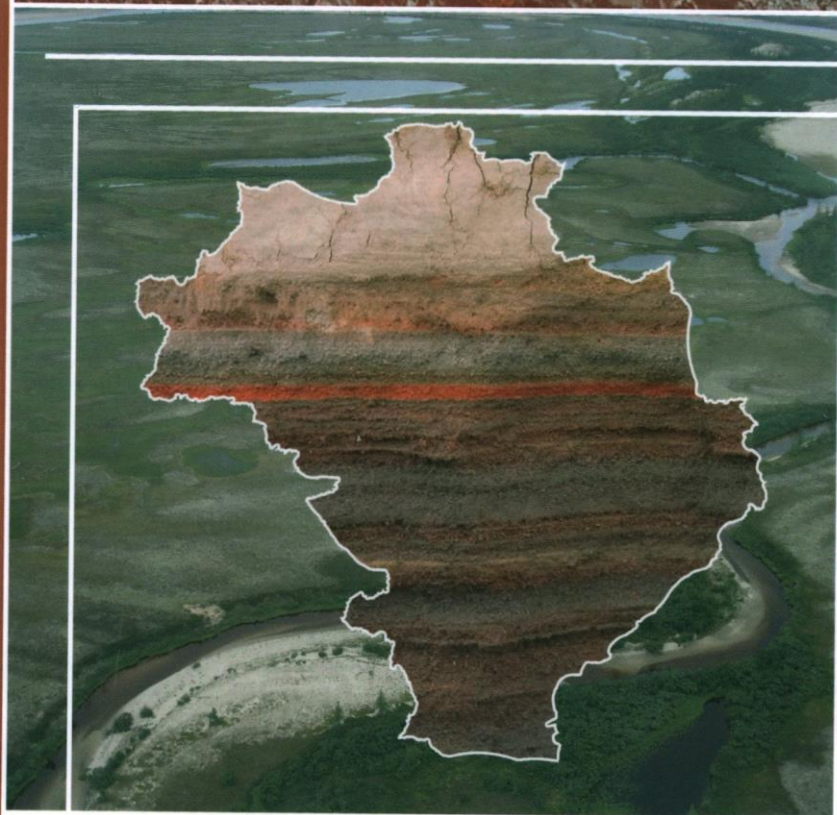


К 65.305.143.2(2Рос-6 яма)Д.
К 40

Анатолий Ким

Ким Анатолий Индекович –



**ЭПОХА И ЛЕГЕНДА
ГЕОЛОГИИ**

Комментарий и
Читатели
добавили мн. А.Р. Тугиных
2. Сутью от "Войны!"

То, что написано в этой книге
всё верно! То, что написано
русской, много не понимаю
сутью их суждений!
Керол Антоний Антоневич
11.05.2021.

КБ5.305.143.2(2Рос-6Яма) 4
К40

Анатолий Ким

Ким Анатолий Индекович – ЭПОХА И ЛЕГЕНДА ГЕОЛОГИИ



9001071435

0115
кр

МБУК ЦБС г.Сургут

Инв № 22010115

Библиотека кр.

Салехард
2019

УДК 55(1/9)
ББК 26.3
К40

Ким, А.А.
К40

Ким Анатолий Индекович – эпоха и легенда геологии. – Салехард:
ГУ «Северное издательство», 2019. – 144 с.

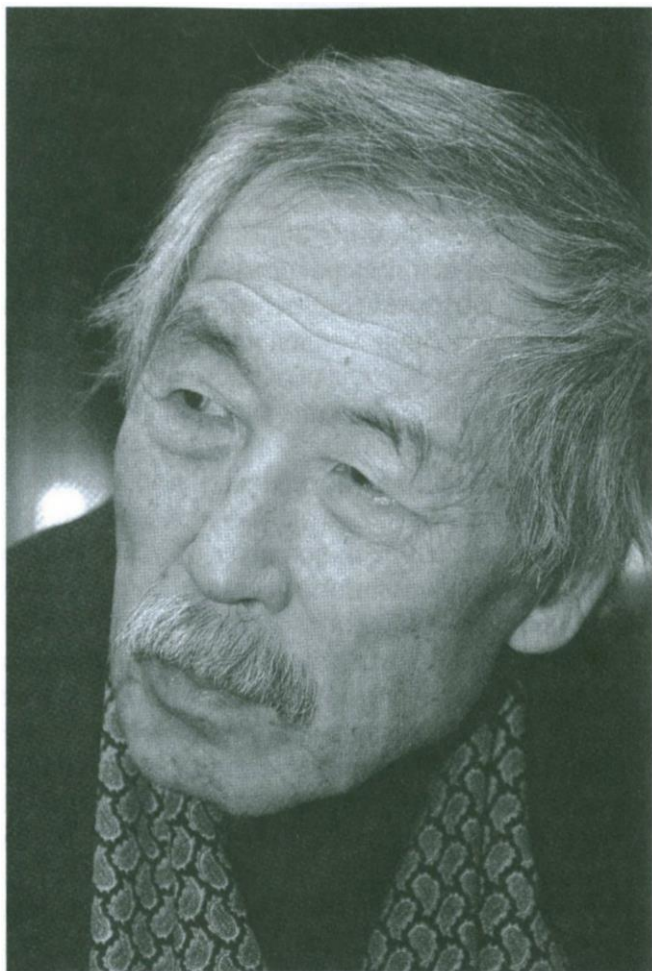
Побудительным мотивом написать книгу о своем отце-геологе Анатолии Индековиче Киме для автора стала надежда на то, что она будет интересна молодым людям, идущим на смену геологам-первопроходцам двадцатого века. В книге собраны факты, подтвержденные документами из архивов музеев Сургута, Нефтеюганска, Ноябрьска, Салехарда, Тюмени и нефтяных и газовых компаний, а также из трудовой биографии Анатолия Кима – старшего, которая охватила все периоды развития тюменской геологии: шестидесятые годы – начало освоения, семидесятые – время открытий сотен месторождений, девяностые – развал отрасли в целом.

Эта книга как дань одной из величайших профессий прошлого века.

ISBN 978-5-00142-011-8

Книга издана по решению
редакционно-издательской комиссии
Ямало-Ненецкого автономного округа

© Ким А.А., 2019
© ГУ «Северное издательство», 2019



Анатолий Индекович Ким –
почетный гражданин ЯНАО,
заслуженный геолог России,
первооткрыватель уникальных нефтяных и газовых
месторождений в ХМАО – Югре и ЯНАО

Предисловие

Когда я дал прочитать это повествование своим детям, родившимся и выросшим в Югре, матери, прошедшей рядом с отцом через невероятные испытания геологов-первопроходцев, увидел их глаза – ещё раз убедился, что слова поэта Николая Заболоцкого в полной мере относятся к жизни и деяниям моего отца. Приведу их:

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

В судьбе моего отца, Кима Анатолия Индековича, сына репрессированного крестьянина, отразились и не прошли бесследно все катаклизмы, сотрясавшие нашу родину в двадцатом веке: репрессии, голод, войны, нищета, перестройка, смена общественного строя, связанные с этими событиями победы и поражения. Первый в нашем роду горный инженер-геолог, осуществивший свою юношескую мечту быть первооткрывателем, прожил жизнь незря: этот рассказ о нем читало третье поколение горных инженеров, четвертое же поколение по возможности старательно пыталось дослушать историю их прадеда. Надеюсь, что, научившись читать, они сами захотят узнать про него как можно больше и в будущем продолжат семейную традицию – станут горными инженерами.

Всё, что рассказано ниже о моем отце в период его работы в ХМАО – Югре, ЯНАО, Мурманской области, Чукотке, – вехи грандиозных событий, позже названных современниками «открытиями века». А людей, совершивших их, нарекли «разбудившими землю»!

Трудовая биография моего отца – 47 лет, в том числе 43 года полевого стажа. Я могу констатировать с радостью и горечью: она полностью охватила все периоды развития тюменской геологии от ее начала, расцвета и до заката. Начало – это шестидесятые годы; расцвет – открытия сотен месторождений – семидесятые и восьмидесятые; развал и ликвидация не только тюменской геологии, но и отрасли в целом – девяностые годы прошлого столетия.

Он и тогда не сдался – сделал то, что не удалось всем остальным: полностью сохранил двухтысячный трудовой коллектив, всё оборудование и все базы Ноябрьской нефтегазоразведочной экспедиции (г. Ноябрьск) производственного объединения «Обънефтегазгеология» (г. Сургут) главного тюменского территориального геологического управления «Главтюменьгеология» (г. Тюмень), коллективы которой насчитывали в лучшие времена сто двадцать тысяч сотрудников!

Сегодня, в 21-м веке, нет Министерства геологии России, нет Главтюменьгеологии, ушел и отец, но продолжает плодотворно, с уверенностью в своем будущем трудиться сохраненный коллектив.

Отец отработал в ХМАО – Югре 11 лет, в ЯНАО – 25, на юге Тюменской области – 7 лет, в Мурманске – 4 года. Его биография – пример патриотизма и эффективности работы геологоразведчика. Ведь геологи трудились там, куда их посылал начальник Главтюменьгеологии Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье – папа Юра, как его звали коллеги. Территория геологического поиска составляла полтора миллиона квадратных километров!

Честь и хвала отцу! Низкий сыновний поклон! Честь и хвала всем геологам!

Это про них сказал в 2001 году на торжестве по случаю присвоения звания «Почетный гражданин ЯНАО» Анатолию Киму, Николаю Глебову, Алексею Мыльце-

ву, Фарману Салманову тогдашний губернатор округа Юрий Васильевич Неёлов: «Эти люди сделали невозможное, не будь их – Россия сегодня испытывала бы чрезвычайный энергетический голод! Я вообще удивляюсь, как они работали в таких тяжелейших условиях, а сегодня еще подают пример молодым!»

В 1937 году отец, будучи двухлетним ребенком, вместе с семьей попал под репрессии, реабилитировали его только в 2005 году. Но это не помешало ему сделать открытия нефтяных и газоконденсатных месторождений.

Побудительным мотивом написать историю жизни отца была также надежда на то, что она будет интересна и молодым людям, идущим нам на смену. В ней только факты, подтвержденные документами из архивов и краеведческих музеев Сургута, Нефтеюганска, Ноябрьска, Салехарда, Тюмени, Большого Камня (Приморский край). А также нефтяных и газовых компаний: ПАО «Газпромнефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром» и других. И, конечно же, то, что я сам видел, слышал, как сын геолога. А геолог – это была каста!

Третьего ноября 2016 года не стало отца. Не стало человека, который научил меня всему и главному – уважать людей. Научил быть честным, прежде всего перед самим собой. Он и сам так прожил жизнь – честный и, наверное, где-то наивный человек, всегда верящий в лучшее в людях, ни разу никого не обманувший и не подставивший. С юности установивший высочайшую нравственную планку требований к самому себе и ни разу, как бы тяжело ни было, не изменивший им – этот человек достоин большой памяти.

Глава администрации города Ноябрьска Алексей Романов так сказал об отце:

«Для многих поколений геологов, работников нефтегазового комплекса он стал легендой при жизни, ярким



Ким
Анатолий
Индекович,
Санкт-Петербург
29 апреля
2014 года

примером трудолюбия и преданности выбранному пути. Его имя навсегда вписано в историю освоения Западной Сибири. При его непосредственном участии открыты десятки новых месторождений, которые еще долго будут служить России.

Своей жизнью Анатолий Индекович доказал, как много человек может добиться честным трудом, искренним стремлением жить и работать для людей».

Спасибо людям, знавшим его и предложившим мне написать про отца.

Анатолий Ким – младший

Выжил в зимней степи

Родился отец четвертого марта 1935 года в деревне Лифляндия Шкотовского района Приморского края в крестьянской семье Ким Ин Дека, предки которого с 1867 года являлись подданными Российской империи. Поселение располагалось на берегу Тихого океана, севернее Владивостока.

Сейчас на этом месте расположен город Большой Камень – одна из баз Тихоокеанского военно-морского флота. Зимой 1937 года по распоряжению Сталина всё корейское население в течение месяца было выселено с родных мест, а потом перевезено в пустынные места Казахстана, Узбекистана, Северного Кавказа. НКВД совершил ошибку, не разделив при погрузке в товарные вагоны родственников и соседей по прежним местам проживания. Это многим спасло жизни. Высадили семьи моего деда и прадеда в Казахстане, в Талды-Курганской области, на железнодорожной станции Уш-Тобе, отвезли в зимнюю степь на место, обозначенное на тогдашних топографических картах как точка №1, и оставили умирать от голода и холода. Спасло от гибели несколько сотен людей не чудо, а то, что все родственники были вместе.

Подчеркиваю это, так как в корейской семье каждый знал свои обязанности и был приучен всегда помогать своим. Четкая иерархия взаимоотношений, советы старейшин, чьи указания выполнялись неукоснительно, наличие взрослого мужского населения – всё это позволило вначале не замерзнуть, построить землянки, обе-

спечить себя кое-каким топливом. Женщины занимались собирательством, мужчины рыбной ловлей в реке Каратал и охотой на степную дичь. К весне подготовили грядки, посеяли привезенные с собой семена. Местные казахи помогали молочными и мясными продуктами. Весной приехали проверяющие подсчитать выживших, оказалось, что выжили все!

Это яркий пример того, как надо действовать людям, поставленным, казалось, в безвыходную и смертельно опасную ситуацию.

Я недаром остановился на этом эпизоде из жизни моего отца – он всегда отдавал последнее тем, кто, как он считал, больше в этом нуждался.

Потом сосланные люди организовали колхоз (впоследствии – совхоз-миллионер «Дальний Восток»), прадед и дед построили саманный дом под камышовой крышей, в котором дед мой прожил до 1974 года.

С детства старший

Война началась, когда моему отцу исполнилось 6 лет. Деда, годного к нестроевой службе, призвали в трудовую армию на угольные шахты Караганды. Бабушке в это время пришло время рожать, увезли ее в районную больницу. Родилась двойня, но один вскоре умер. Бабушка с двумя детьми на руках осенью босиком добралась до дома, сумела не заболеть. Свои переживания того периода она никому никогда не рассказывала, просто отмалчивалась и уходила в себя. Дед пришел из трудовой армии калекой, попал в шахте под завал, сломал бедро. Так и хромал всю жизнь.

Работал днем в поле, а вечером билетером в совхозном клубе. Ко времени, когда я стал себя помнить, в начале шестидесятых, в его семье было уже восемь детей, мой отец был старшим. По патриархальному обычаю моих предков старший сын старшего сына – будущий глава рода. Ему, как свахе, «первая чарка, но и первая палка (дубинка)». Его главные обязанности – быть в ответе за близких и всё уметь делать в большом крестьянском хозяйстве. И этому учат с раннего детства. Таким он и вырос – ответственным, честным, всё умеющим, всем помогающим. Таким он и прожил, до конца своих дней наивно веря, что люди должны делать друг другу только добро.

Жену и профессию – на всю жизнь

Моя мама училась с папой в одной школе. Они с юности шли по жизни вместе – сначала во время учебы отца в Томском политехническом университете на геологоразведочном факультете, потом в Среднем Приобье в районном поселке Сургут, юртах Ярсомовских, что под Угутом, в деревне Пим, что на Оби, в поселке Усть-Балык (нынешний Нефтеюганск). На Ямале в поселке Мыс Каменный, на Кольском полуострове в городе Мурманске, в Ноябрьске, в Тюмени. Только уход отца разлучил их, прожили они вместе почти шестьдесят лет.

Отец еще в юности для себя решил, что будет учиться на геолога, его всегда тянуло заглянуть за горизонт, проверить себя в тяжелых походах, да и стипендия у будущего горного инженера была выше, чем у других студентов. Он родился романтиком, прожил трудную мужскую жизнь, полную трудов и тяжелейших испытаний, но не изменил себе и своим мечтам. И ушел он от нас тоже как настоящий мужчина – в тяжелейшей борьбе с недугом, но до конца на своих ногах, с ясной памятью и через несколько дней после очередной охоты. Ушел на свою последнюю вечную охоту. Ушел несломленный, как всегда, постаравшись не доставить никому из окружающих хлопот.

Отец много рассказывал мне про свою студенческую жизнь 1954–1959 годов. Это был счастливейший период его становления как мужчины, воина, исследователя. Испытания, ждавшие впереди, показали, что отец вре-

А.И. Ким,
1956 г.



А.И. Ким
лежит в центре,
4 курс ТПУ,
летний
военный лагерь,
Омск,
1958 г.





А.И. Ким
с однокурсниками,
Томск,
1956 г.

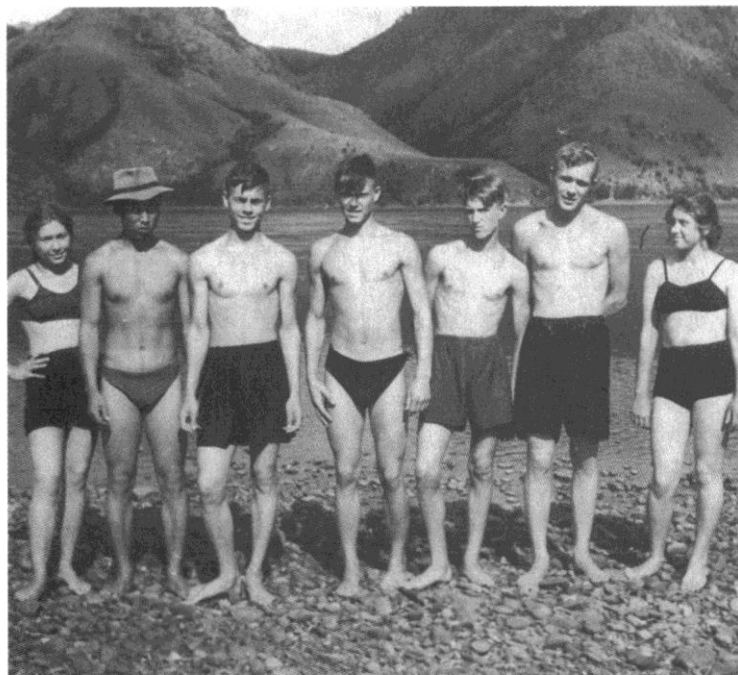


В.П. Кузнецов,
А.И. Ким,
1956 г.,
ул. Пирогова, д.8,
общежитие,
Томск, 2 курс
ТПУ

Томск,
2 курс
ТПУ,
в общежитии



Практика
на Енисее,
Хакасия.
А.И. Ким –
в шляпе
второй слева,
1956 г.





Хакасия,
на маршруте,
1956 г.



Хакасия,
практика,
А.И. Ким –
в центре в кепке,
1956 г.

мени в институте не терял зря. Окончивший национальную школу с неполным учительским составом, плохо говоривший по-русски при поступлении в университет, он к концу учебы устранил основные пробелы в школьном образовании.

Я много читал производственных документов, подготовленных моим отцом, поэтому ответственно заявляю, что по ясности выражения мысли, четкости изложения, грамотности написания с ним мало кто мог посоревноваться. Он сам себя подготовил к такой жизни: уметь работать и головой, и руками. Вспоминается случай в Усть-Балыке. Надо было зимой 1963 года получить на всю Усть-Балыкскую нефтеразведочную экспедицию зарплату в районном поселке Сургут.

Фарман Салманов, в то время главный геолог, попросил отца это сделать. С вечера собравшись, подготовив ружье, фонарь и лыжи, взяв с собой собаку, отец утром ушел по компасу через тайгу в Сургут, а это 50 километров зимой в постоянных сумерках. Переночевав уже в Сургуте в Доме колхозника и утром первым получив деньги, ночью вернулся по своему следу в Усть-Балык. И это он считал обычным делом.

Районный поселок Сургут

Прибыли мы в районный поселок Сургут на самолете Ан-2, вылетев из гидропорта озера Андреевского, расположенного рядом с Тюменью. Мы – это мама, папа, я.

Начали добираться в Сургут из Тюмени с 8 августа, и лишь 12 сентября многочисленные попытки улететь на гидросамолете Ан-2 увенчались успехом. До этого не позволяла погода или в Тюмени, или в Ханты-Мансийске, или в Сургуте. В ожидании своей очереди на отправку и летной погоды молодые специалисты Тюменьгеологии не теряли зря время: изучали имеющуюся геологическую информацию регионов поиска, знакомились, проводили спортивные соревнования. Так, мой отец успел завоевать третье место по вольной борьбе среди молодых специалистов в Тюмени. Подтверждением тому служит диплом, хранящийся в семейном архиве.

О тех событиях отец так писал:

“

Двенадцатого сентября 1959 года по направлению Тюменского территориального геологического управления из города Тюмени на гидросамолете Ан-2 я с семьей (женой и 11-месячным сыном) прибыл в районный поселок Сургут. Летели с военными связистами: майором и капитаном. Майор, ничего не спрашивая, помог с переноской вещей и подвез нас в гостиницу. Прошло почти 57 лет, а я до сих пор вспоминаю его с благодарностью. К сожалению, не помню ни фамилии, ни имени. Таких встреч на нашей сибирской земле

Семья Ким
со старшим
сыном,
пос.Сургут,
июнь 1961 г.



было много. Сейчас, по прошествии стольких событий, понимаю, что всё, что сделано нами, могло быть сделано только вот так – взаимовыручкой, коллективом, командой, как сейчас говорят. Это было памяткой на всё мое будущее. Через 24 года мой внук, родившийся уже в городе Сургуте 12 сентября, увековечил эту очень памятную для меня дату нашего прибытия на Север».

Еще не было открыто ни одного нефтяного месторождения в Ханты-Мансийском национальном округе (так он в то время назывался). Правда, до этого в поселке Берёзово в 1953 году ударил фонтан газа, придавший уверенности в поиске нефти геологам: где газ – там и нефть.

Но дадим слово отцу:

“

На следующий день я поехал искать Сургутскую комплексную геологоразведочную экспедицию, нахо-



Усть-Балык,
отгрузка
первой нефти.
Слева направо –
В.В. Бахилов,
И.Г. Шаповалов,
Ф.К. Салманов,
26 мая 1964 г.

дившуюся на окраине поселка Черный Мыс. Принял меня лично начальник Фарман Курбанович Салманов. Это была первая наша встреча, тоже оказавшаяся знаковой. Наши постоянные рабочие контакты продолжались вплоть до 1973 года.

Я учился у него, а он учил меня, молодого специалиста, профессии и организаторскому делу. Обстановка тогда требовала немедленных и решительных действий. Экспедиция, испытывая постоянный недостаток в обеспечении материально-техническими ресурсами, в финансировании, в специалистах, тем не менее, продолжала наращивать объемы геологоразведочных работ.

Салманов Ф.К. оформил меня для начала лаборантом-коллектором и отправил на опорную скважину №1, что бурилась на окраине поселка Черный Мыс. В апреле 1960 года скважина вскрыла проектный горизонт – кристаллический фундамент на глубине 3068 м, представленный порфиритом. Скважину, как выполнившую свое назначение, ликвидировали.

Геологию тех времен можно охарактеризовать одной русской поговоркой: «И швец, и жнец, и на дуде игрец». Заниматься приходилось всем!

Прекрасно понимая, что никто, кроме нас самих, не выполнит задуманное, в порядке взаимопомощи и сотрудничества, Фарман Курбанович в районном поселке Сургут активно помогал местному совхозу. Зимой работники экспедиции заготавливали веточный корм для крупного рогатого скота, а летом отправлялись на сенокос. Потом, в будущем, когда пришли нефтяники, это стало правилом, а тогда обстановка требовала принятия этого решения – у геологов были семьи, дети. За это усердие он получил подпольное прозвище Фургон Комбайнович».



Сургут,
1964 г.,
А.И. Ким,
И.А. Огородников



Испытание
скважины,
Нефтеюганск,
1965 г.

Анатолий Ким с
Лидией
Брехунцовой-
Черненко,
Нефтеюганск,
1965 г.



Усть-Балык,
1965 – 1967 гг.





А.И. Ким
на охоте,
Нефтеюганск,
1965 г.



Нефтеюганск,
1966 г.

Где же она – нефть

Сделаем небольшое отступление. Пятнадцатого июня 1960 года из скважины номер 6 на берегу реки Конды в районе поселка Шаим, что находится на юго-западе Ханты-Мансийского автономного округа (тогда – национального), ударил первый фонтан нефти дебитом 350 тонн в сутки, возвестивший всему миру об открытии новой нефтегазоносной провинции. Радиограмма же за подписью начальника Шаимской нефтеразведочной экспедиции была отправлена Юрию Георгиевичу Эрвье 21 июня. Бурила бригада мастера Семёна Урусова Шаимской нефтеразведочной экспедиции Тюменского главного территориального геологического управления, знаменитой Главтюменьгеологии.

Это подняло энтузиазм геологов в Сургутской нефтеразведочной экспедиции до невероятного, даже по тем меркам, уровня. Геологи, и так никогда не считавшиеся со временем, проведенным на работе, теперь месяцами и неделями не покидали буровые, цеха, конторы.

Про то время много написано. Я упомяну лишь воспоминания мамы и свои. До переезда в июне 1960 года в поселок Ярсомово, что на 100 километров выше поселка Угут вверх по реке Юган, мы снимали угол в избе на Черном Мысу в Сургуте.

Однажды, мне тогда не было двух лет, приехал отец из очередной своей командировки, я же, сидя на русской печи и выглядывая из-за занавески, называл его дядей и сразу прятался. Отца это страшно обидело, а

маму развеселило. После каждого его долгого отсутствия я отказывался идти к нему на руки.

С 1960-го по 1961-й Сургутская нефтеразведочная экспедиция бурила поисковую скважину в поселке Ярсомово, к сожалению, она тоже оказалась «сухой».

Поселок представлял собой одну улицу из 10 домов. Чтобы мы, дети, могли выйти летом из дома, проводилось «дымление» дустом (препарат ДДТ). В противном случае рисковали быть съеденными комарами и мошкаррой.

Из магазинных продуктов были только мука, соль, сахар, спички! Яблоки я впервые попробовал в три года, когда нам привезли новогодние подарки к празднованию 1961 года. Я откусил один раз и наотрез отказался есть «красную мороженую картошку»! Весь приварок добывался на реке и в тайге.

На охоту взрослые ходили рано утром. Для этого достаточно было взять ружье и выйти на крыльцо – тетерева и глухари частенько сидели на крышах домов и деревьях, как в тире. Выстрел – обед есть, весь поселок проснулся! Отец приобрел ружье, облас и великолепного месячного щенка лайки у своего знакомого охотника Василия, по национальности ханты.

На всю жизнь запомнилась его поговорка: «Рыпа нету – сюка есть!» «Сюку», то есть щуку, он ел так: вырезал длинные полосы мяса из балыка только что пойманной рыбы и, запрокинув голову, сразу отправлял в рот, отрезая кусок у самых губ острым ножом. Щенка же называли Джеком. Прирожденный охотник, в шесть месяцев он пошел по любой боровой и водоплавающей дичи. К сожалению, его у нас украли, когда мы переезжали из Ярсомово в поселок Пим, на Солкинской протоке осенью 1961 года. Там была заложена поисковая скважина номер 61 Усть-Балыкской

площади. Поселок так же, как и Ярсомово, представлял собой два ряда домов, стоящих на высоком берегу протоки, буровая находилась сразу за околицей. Это была радость – отец каждый вечер дома. Ночью его, конечно, частенько вызывали на буровую, но это же рядом! Из воспоминаний того времени отчетливо помнится обилие рыбы, когда мы с мамой выбирали ее из сетей, поставленных прямо напротив поселка. Рыбу сразу потрошили, солили, укладывали в бочки. Потом всё коптилось.

Помнятся первые опыты мамы по выращиванию огурцов на навозных грядках. Не забыть мне и обеды на буровой в самый разгар зимы – работы нельзя было остановить ни на час, всё замерзло на ходу. Еду тоже готовили на ходу: в одном ведре варилась тушенка с картошкой, в другом – чай со сгущенным молоком. Только перед разливанием по мискам повар должен был не забыть вытащить из ведер разрубленные пополам жестяные консервные банки, отправленные до варки в ведро в замороженном виде!

Хлеб тоже рубился топором, а потом уж каждый или грел свой кусок, или грыз так, мерзлым! Ворчали, ругались, но работу не прекращали. Это была обычная жизнь настоящих людей, героев своего времени! Пробуренная скважина номер 61 дала непромышленный приток нефти – около 200 литров в сутки. По сути, она была первооткрывательницей уникального Усть-Балыкского месторождения, но, пробуренная на краю разведываемой нефтяной залежи, не могла обрадовать фонтаном нефти.

Отец занимался ее испытанием месяц. Потом он вспоминал, что в одну из очередных бессонных ночей к берегу тихо подошел катер, из него вышел Юрий Георгиевич Эрвье, начальник Главтюменьгеологии. Де-

тально расспросив отца о результатах работы, очевидно удовлетворившись ответами, кое-что пометив в своей тетради, он на этом же катере отбыл в Усть-Балык, где началось строительство новой базы Сургутской нефте-разведочной экспедиции – говоря языком военных, плацдарма для нового наступления по поиску нефтяных месторождений.

Эрвье, как всегда, оказался прав: сейчас на ротонде, стоящей на «пяточке» – в месте высадки первого десанта геологов, уже в городе Нефтеюганске, начертаны гордые слова: «Город, рожденный нефтью».

Усть-Балык. Первые фонтаны

А пока шел 1961 год, и надо было продолжать поиск дальше. Учитывая опыт бурения Р-61, скважину Р-62 поставили поближе к центру выявленной подземной нефтяной залежи, но опять в пойме реки, то есть там, куда смогли дотащить посуху буровой станок. Бригада доставлялась на работу с нашего поселка Пим. Пятнадцатого октября 1961 года ударил и на ней фонтан нефти с дебитом свыше 200 тонн в сутки! Нас снова перебазировали. В августе 1962 года баржа с семьями работников Пимской партии глубокого разведочного бурения Сургутской нефтеразведочной экспедиции пристала к самому высокому берегу Юганской Оби около устья небольшой речки.

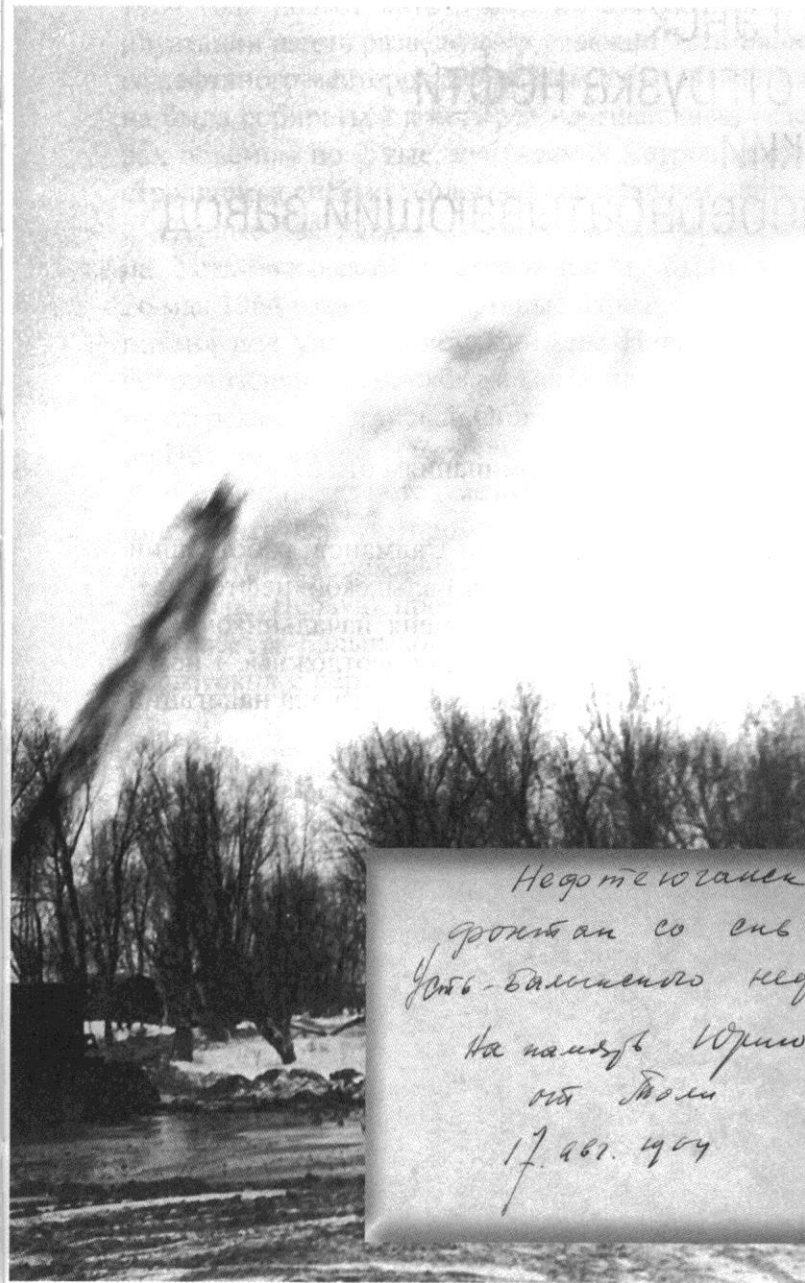
Сейчас, повторюсь, на месте высадки первого десанта геологов стоит ротонда и музейный комплекс «Усть-Балык», и это место до сих пор старожилами называется «пяточком», церковь же, входящая в состав комплекса, заменила первую бревенчатую школу, которая была позже перепрофилирована в первый детский сад «Березка». Рядом, на соседней улице Культурной, идущей параллельно улице Гагарина, под номером 15 был наш барак на шесть семей, в который мы переехали осенью 1963 года, до этого пожив август 1962-го на барже, потом до октября в палатках, зиму 1962 года и вплоть до осени 1963-го – в вагоне типа ППВТ. Перебазировав в августе 1962 года семьи работников Пимского участка, геологи понимали, что не за горами зима, поэтому работа шла круглые сутки: строились произ-

водственные цеха, монтировался буровой станок, формировался вагон-городок, устанавливался резервный дизель-генератор. Помнится, в сентябре палатка, обложенная для тепла брикетами из мха, покрывалась инеем изнутри. А чтобы умыться из рукомойника, надо было разбить палкой лед сверху. В октябре уже этот номер не проходил – рукомойник перенесли в палатку.

Летом 1963 года произошел курьезный случай, достойный отдельного упоминания. Я и мой дружок Коля Блинов, сын бурового мастера (в 1964 году пробурившего скважину-первооткрывательницу номер 240 на уникальном Мамонтовском нефтяном месторождении), нашли бесхозные гаечные ключи. И как-то сумели открутить несколько гаек и снять металлические трубки на резервном дизель-генераторе. Вечером, когда понадобилось его запустить, оказалось, что сделать это невозможно. Было собрано совещание руководства экспедиции и принято решение об установлении дежурства и проведении других охранных мероприятий. Ведь воровства до этого никогда не было! Ночью отец Коли Блинова, Борис Михайлович, подходя к крыльцу их вагона, при свете луны увидел, что под ним что-то блеснуло – оказалось, это были гаечные ключи и все открученные трубки от генератора. Мы с Колей их по-хозяйски прибрали! После этого нам запретили гулять без присмотра – худшее из наказаний. Было в то время нам по пять лет, а сейчас вот скоро стукнет шестьдесят. Мы до сих пор дружим, более того, я его считаю своей настоящей родней – геологической.

Восемнадцатого декабря 1962 года из скважины Р-63 ударил снова фонтан нефти. Да еще какой – дебит, по неофициальным данным, составил 1400 тонн в сутки. Его мощной струей окончательно были смыты все доводы скептиков о неперспективности поисков нефти в Западной Сибири!

Усть-Балык,
1962 г.
Скважина Р-63,
дебит
1400 тонн
в сутки



Усть-Балык,
1962 г.,
скважина Р-63.
Дарственное
фото А.И. Кима
Ю.А. Медведеву –
однокашнику,
1964 г.

Недостоеганск
фронтан со снб п 63
Усть-Балынского нед. м-та.
На память Юрию
от Толи
17. авг. 1964

Нефтеюганск: первая отгрузка нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод

Вернемся снова к воспоминаниям отца:

“

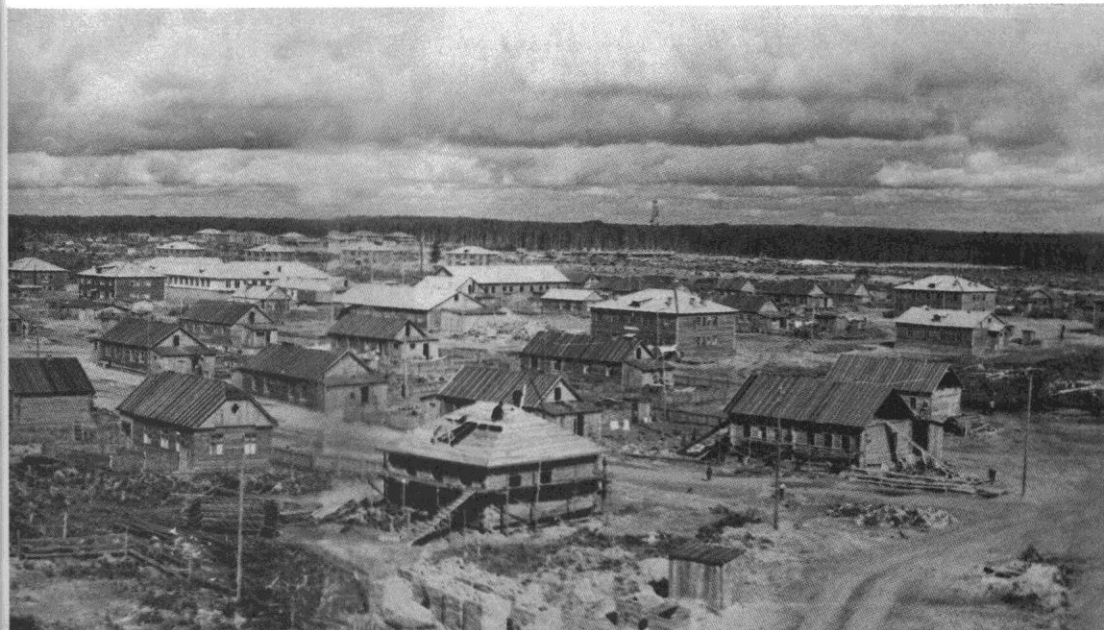
В ноябре 1963 года Фарман Салманов, работавший тогда главным геологом Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции, назначил меня начальником геологического отдела. Задачи стояли неотложные – необходимо было в кратчайшие сроки до начала навигации

1964 года подготовить к опытно-промышленной эксплуатации шесть разведочных скважин Усть-Балыкского нефтяного месторождения. Вся добытая нефть должна была собираться в четырех вертикальных резервуарах объемом по 2 тыс. кубических метров каждый на строящемся силами геологов резервуарном парке.

Первые две тысячи кубометров нефти, полученной на Усть-Балыкском месторождении, были закачаны 26 мая 1964 года в две нефтяные баржи, и пароход «Капитан» под управлением капитана Николая Лунина в сопровождении теплохода «Академик Ферсман» повел их по рекам: с Юганской Оби в ее главное русло, далее по Иртышу в город Омск.

Сейчас появляются мемуары, а также журналисты пишут, что первую промышленную нефть с Усть-Балыкского месторождения отправили нефтяники, – это неправда. Первую промышленную нефть добыл коллектив Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции, подготовил и перекачал ее с резервуарного парка в тан-

Панорама
Нефтеюганска,
1964 г.



кер для дальнейшей транспортировки на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Двадцать шестое мая 1964 года было великим праздником для всех нас. Это был осязаемый итог, заслуженная победа и награда за годы непрерывного труда. Практически все жители поселка Нефтеюганск и работники Усть-Балыкской экспедиции были на берегу Юганской Оби у узла задвижек. Геологическая служба экспедиции (Ф.К. Салманов, А.И. Ким, А.М. Брехунцов, М.И. Вовк и другие) тоже приняла участие в торжественном митинге. Фарман Салманов вместе с Юрием Эрвье, начальником Главтюменьгеологии, Александром Протазановым, первым секретарем промышленного обкома партии Тюменской области, открывал задвижку трубопровода для закачки нефти в танкер».

Это событие было снято Омской киностудией, а чуть позже вышел во всесоюзный прокат киножурнал. Также в честь празднования пятидесятилетия присвоения

Нефтеюганску статуса города к 16 октября 2017 года был восстановлен фильм Омской киностудии «Запах нефти», 1964 года выпуска, с главными героями: Иваном Григорьевичем Шаповаловым, Фарманом Курбановичем Салмановым, Анатолием Индековичем Кимом, Константином Ильичом Головиным – начальником, главным геологом, начальником геологического отдела, заместителем начальника Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции соответственно.

Более пятидесяти лет прошло после тех событий. И я горд и счастлив, что люди помнят своих героев!

Для тюменской геологии началось знаковое время. Вопреки мнениям скептиков, говорящих, что нефть в Западной Сибири есть только в головах нескольких не совсем нормальных людей (по их мнению, в это число входил и Эрвье), открытия уникальных месторождений нефти пошли одно за другим!

Здесь я тоже просто процитирую слова моего отца из его воспоминаний:



“

Я с добром и благодарностью вспоминаю период работы с Фарманом Салмановым, вспоминаю коллективы Сургутской и Усть-Балыкской нефтегазоразведочных экспедиций, где я сформировался как профессионал, это были славные годы становления тюменской школы геологов, к которой все мы имеем честь принадлежать. Школы, результаты работы и авторитет которой признаны во всем мире. Мощнейший интернациональный коллектив молодых энтузиастов доказал всем, самим себе в первую очередь, оппонентам, что историю своей страны делают честные и искренние люди, патриоты своей Родины! Это особенно важно сейчас знать подрастающим молодым людям, живущим в новой России.

Геологическую историю Западной Сибири в виде сотен открытых месторождений нефти и газа писали мы, «птенцы гнезда Папы Юры» – Юрия Георгиевича Эрвье и соратники Фармана Курбановича Салманова. Мы горды и счастливы этим!»

Трудно что-либо добавить к сказанному.

Про Юрия Георгиевича Эрвье

Добавлю фразу отца о человеческих и деловых качествах выдающегося человека, специалиста, личности с большой буквы – Рауля-Юрия Георгиевича Эрвье, сказанную мне при выборе специальности перед поступлением в институт: «Нам повезло, что у руля тюменской геологии был он – Папа Юра!» Думаю, он высказал не только свое мнение.

Отец вспоминал впоследствии:

“

Юрию Георгиевичу на этапе принятия какого-нибудь стратегического решения или уточнения дальнейших действий по уже принятым и реализуемым решениям нужна была актуальная и не испорченная официальными рапортами информация непосредственно с мест. Для этого он периодически вызывал нас в Тюмень – руководителей геологических служб нефтегазоразведочных экспедиций – собирал вместе и проводил совещания, где главными докладчиками были мы. Он внимательно слушал, задавая наводящие вопросы. Соревновательный элемент между руководителями геологических служб, постоянно присутствующий между нами, молодыми и амбициозными, Эрвье учитывал и использовал всегда: иногда поощрял, иногда приглушал. Стараясь, говоря спортивным языком, прийти первыми на финиш, мы работали эффективнее. Попытки выдавать желаемое за действительное он жестко подавлял. В обязательном порядке вечером он после совещания приглашал нас в ресторан, в шестидесятых годах про-

шлого столетия обычно это было в гостинице «Заря». Являлись мы в теплый зал этого заведения в унтах на собачьем меху и толстых свитерах – это был высший шик «геологических королей – ребят шестидесятой и семидесятой широт»! Совещание продолжалось и там, но в более свободной форме. Иногда он приглашал с собой младшую дочь Марию, Машку – так ласково звал ее этот внешне суровый и неприступный человек!»

Добавлю от себя, что Мария Юрьевна тоже стала горным инженером, кандидатом геолого-минералогических наук. Она преподавала нам предмет «Геология нефти и газа», когда я учился в Тюменском промышленном институте. Получить отличную оценку у нее – надо было постараться. У меня было всегда пять – мы чтили традиции наших отцов!

Открытие Лянторского нефтегазового месторождения. Случайностей у профессионалов не бывает

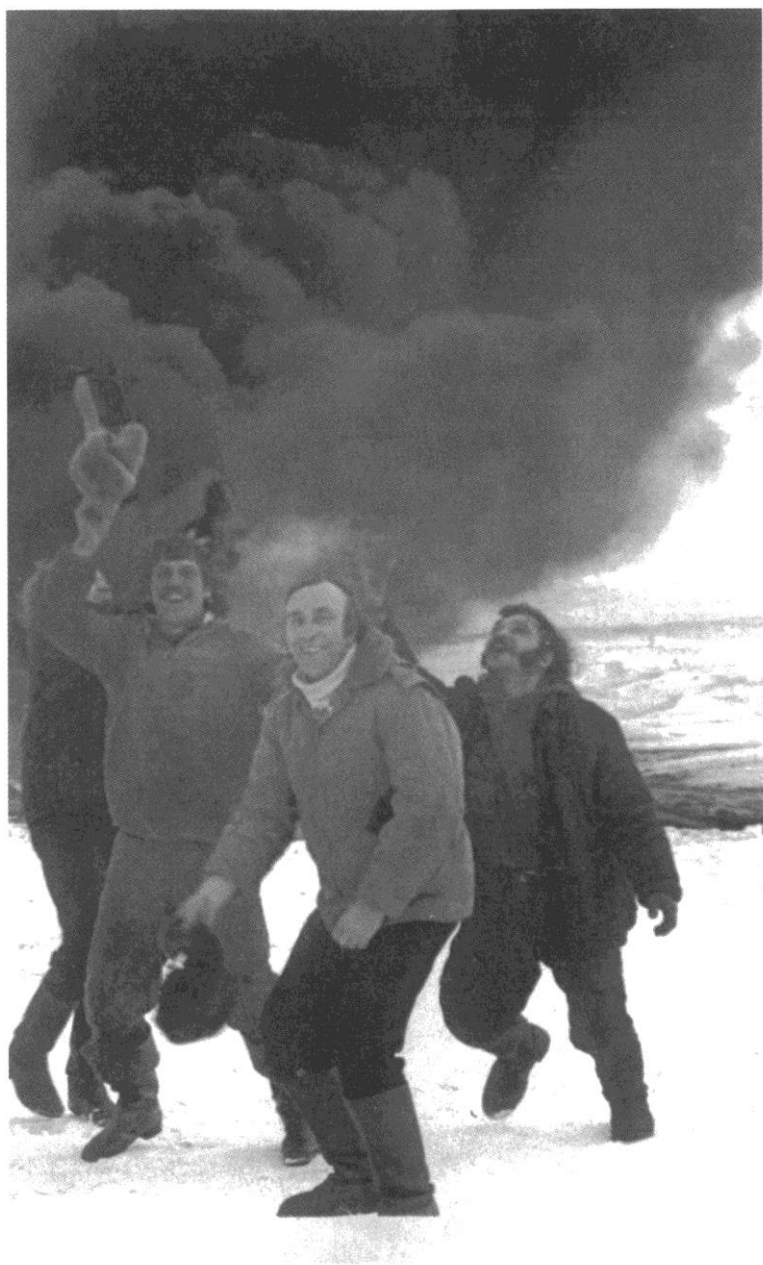
Поселок лесозаготовителей и рыбаков Усть-Балык стал Нефтеюганском. Сначала поселком, а затем и городом. Открытия крупнейших и уникальных месторождений следовали одно за другим: Усть-Балыкское, Мамонтовское, Южно-Балыкское, Малобалыкское, Лянторское и т. д. Хотелось бы остановиться в своих воспоминаниях на истории открытия Лянторского нефтегазового месторождения, которое могло и не состояться тогда. Не будь таких патриотов и профессионалов,



Средне-
Балыкское
нефтяное
месторождение,
11 марта 1965 г.

Бованенково.
Первая нефть,
скважина 59,
18 апреля 1980 г.





Р-92,
Средне-
Балыкская
площадка,
11 марта
1965 г.,
дебит –
350 м³/сут.





про которых написано в газете сургутских нефтяников «Нефть Приобья» № 13 (март 2017 года), рассказывающей об этом:

“

То, что Вы сейчас видите перед собой, – копия акта о заложении скважины-первооткрывательницы №10-Р уникального Лянторского нефтегазового месторождения от 25 сентября 1965 года. «Комиссия в составе: начальника геологического отдела Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции Кима А.И., старшего геолога геологического отдела Брехунцова А.М., старшего инженера-топографа Пака А.И....» и т.д. (скан акта о заложении разведочной скважины приложен). За стандартными строчками официального документа с сухими цифрами и фамилиями людей скрыты шекспировские страсти, кипевшие тогда, когда ставился вопрос о ликвидации этой разведочной скважины без проведения испытания, пробуренной Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедицией. Надвигалась весна 1966 года, распутица была не за горами. Нужно было попытаться успеть демонтировать оборудование и вывезти на новое место по еще существующему зимнику. Страсти между геологической службой экспедиции и технической накалились, назревал грандиозный «разбор полетов». И только принципиальная позиция, высочайший профессионализм, умение брать на себя ответственность, азарт и здоровый авантюризм непосредственных участников тех событий позволили этой поисковой скважиной сделать открытие нового уникального месторождения».

Мой отец, Ким Анатолий Индекович, в те далекие времена, работая начальником геологического отдела этой экспедиции, непосредственно отвечал за весь комплекс работ, начиная с выдачи точки в натуре для

сооружения буровой вышки и заканчивая испытанием перспективных объектов, вскрытых бурением этой, в частности, скважиной. Прошлым летом я успел записать его воспоминания о тех событиях:

“

По результатам интерпретации геофизических материалов стандартного комплекса каротажа поисковая скважина № 10 Лянторской площади подлежала ликвидации без спуска эксплуатационной колонны. Уже имелось разрешение на ликвидацию скважины. Но решительное вмешательство начальника Усть-Балыкской промыслово-геофизической партии Влера Хатиповича Ахиярова, под руководством которого осуществлялись опытно-методические работы, настоявшего провести дополнительный к этому комплексу еще в те времена необязательный и тогда еще новый индукционный каротаж, позволили выделить в разрезе скважины нефтенасыщенный пласт АС9. Что дало возможность пересмотреть принятое решение о ликвидации скважины по геологическим причинам.

Итак, июнь 1966 года, при испытании пласта АС9 в интервале 2080–2084 метров был получен мощный газонефтяной фонтан. При работе через двухдюймовые насосно-компрессорные трубы свободный дебит газа составил 675 тыс. $\text{м}^3/\text{сут.}$, а дебит по нефти около 180 $\text{м}^3/\text{сут.}$ Испытание скважины проводили Ким А.И., Федорцов В.К., Садыков М.М., Дюбанов Ф.Д. Это был самый первый газонефтяной фонтан в Среднем Приобье. В настоящее время Лянторское нефтегазовое месторождение эксплуатирует одноименное нефтегазодобывающее управление, и на берегу реки Пим стоит красавец-город Лянтор.

Полученный фонтан нефти и газа на этой скважине вывел нас, геологов, в победители перед технической

службой экспедиции. Теперь мы, уже ни на кого не оглядываясь, продолжили исследование и испытание скважины. Надо сказать, что полученные мною знания при подготовке к опытно-промышленной эксплуатации шести скважин (№№ 62,63,72,75,76,80) Усть-Балыкского нефтяного месторождения в 1964 году очень пригодились и при испытании этой скважины. Она была опробована на необходимых режимах. С благодарностью я вспоминал тогда и сейчас совместную работу с И.Д. Умрихиным, Е. Илюхиным, сотрудниками ВНИИнефть. Это был необходимый и творческий союз науки и производства, все вопросы решались быстро и сообща. Я вообще не припомню ни одного не решенного тогда вопроса. А на Усть-Балыкском нефтяном месторождении впервые в СССР при гидропрослушивании скважин были применены дифференциальные манометры типа ДГМ-4.

Впоследствии, работая в различных регионах Западной Сибири, я успешно использовал полученный опыт по испытанию скважин, с моим непосредственным участием открыты и подготовлены к промышленной разработке уникальные и крупнейшие месторождения нефти и газа, такие как: Усть-Балыкское, Мамонтовское, Южно-Балыкское, Лянторское, Харасавэйское, Бованенковское, Южно-Тамбейское, Сугмутское, Спорышевское, Средне-Итурское, Западно-Ноябрьское, Западно-Суторминское, Барсуковское, Пограничное, Ново-Пурпейское, Верхне-Надымское и другие. В Ямальской нефтегазопромысловой экспедиции у нас был цех по испытанию скважин, в Ноябрьской нефтегазопромысловой экспедиции вначале был цех, а потом и экспедиция по испытанию скважин.

Сколько лет прошло, а кажется, что это было только вчера. Меня не покидают воспоминания: мы стоим с коллегам, пытаемся говорить, а рядом в земляном ам-

баре неистово бьется и ревет пойманным зверем пламя факела. Мы мажемся нефтью, обнимаемся, кричим, но ничего не слышим, да это и не важно. Важно то, что мы сделали это – нашли нефть! Так я и помню свое счастье – счастье геолога: от факела к факелу! А в голове звучит почему-то песня: «Дымилась, падая, ракета, и вместе с ней горел закат!» Мы ведь тоже ракетницей зажигали факелы, и у нас также горел закат, только мирный закат!»

Одни фамилии, перечисляемые в документах на бурение, испытание разведочной скважины № 10, чего стоят – легенды российской геологии. Их именами впоследствии будут названы месторождения, улицы, научные методики, технологические процессы. Просто вспоминая, назовем их: В.Х. Ахияров, А.М. Брехунцов, Л.Н. Галян, А.И. Ким, Н.П. Мелик-Карамов, В.М. Пархомович.

Анатолий
Индекович
с женой
Ольгой
Александровной,
г. Сургут,
24 сентября
1968 г.



Супружеская чета,
Тюмень,
2010 г.

Работа, работа, работа



Усть-Балык,
1964–1965 гг.

Отца я не видел совсем, он всё время был на работе. Мама, как все жены геологов, безропотно несла переносила все тяготы. Перед глазами стоит картина: обледеневший подъем на яр на «пяточке», по реке Юганская Обь идет шуга, а вверх от ее берега цепочкой идут жен-

щины, несут ведра с водой на коромыслах. Я никогда не видел, как жены геологов ругались между собой. Более того, двери землянок, балков, бараков не закрывались на замок никогда. Мы, дети, могли прийти в любой дом, нас обязательно накормили бы, согрели, высушили одежду, если промокли. В выходные или праздники обязательно делался общий стол, за который усаживались все входящие-приходящие.

Геологические поселки того времени – праздник человеческого общения и взаимовыручки! Таких чистых и честных взаимоотношений между людьми я больше не встречал нигде. Хотя всю свою сознательную жизнь искал их.

Замки на дверях появились в 1966 году, когда привезли баржу «химиков» – расконвоированных заключенных – в качестве рабочих для строительства поселковых объектов. В это же время, по-моему, Омской киностудией был снят фильм про Нефтеюганск с его бараками и деревянными тротуарами. Помню слова песни из этого фильма: «Приезжай, моя любимая, приезжай в Нефтеюганск!»

К сожалению, мне неизвестно, какие были по нему отсняты киноматериалы о том периоде открытий, скорее всего, вряд ли их будет достаточно для создания полной картины тех времен. В настоящий момент только телерадиокомпания «Югра» в определенные даты, связанные с геологией, добычей очередного миллиарда тонн тюменской нефти, показывает старую кинохронику, где главный геолог Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции Фарман Салманов и начальник геологического отдела Анатолий Ким работают с геологическими картами, на фонтане нефти из скважины отец и другие геологи мажут ее. Салманов, Эрвье, Протазанов открывают задвижку для налива первой нефти в первый танкер.



Нефтеюганск,
1964–1965 гг.

Снова Сургут, уже город

В 1967 году отца перевели во вновь образованное объединение «Обънефтегазразведка» в городе Сургуте начальником геологического отдела. В функции объединения входили координация действий и руководство непрерывно увеличивающимися геологоразведочными работами нескольких экспедиций во всем Ханты-Мансийском национальном округе. Насколько я помню, экспедиций было четыре.

Отца в тот период я вспоминаю непрерывно думающим, действующим, едущим, спорящим по бесконечным производственным вопросам. Даже за праздничным столом он и его друзья всегда устраивали, как иронично говорила мама, праздничное производственное совещание. Бесконечные дела и командировки, казалось, прибавляли ему сил для новых дел. В редкие свободные минуты, если дело было зимой, мы шли с отцом кататься на лыжах, летом – ловить рыбу или купаться. Это были лучшие моменты моей жизни, я бесконечно ему благодарен за это общение на равных. Теперь-то я понимаю, что он таким образом мягко и ненавязчиво учил меня жизни, давал мне уроки правильного поведения. Все, что есть во мне хорошего, – это от него. Если бы он не стал геологом, то из него вышел бы великий учитель – его душевного тепла, терпения и человеческой доброты хватило бы на всех. Низкий ему сыновний поклон!

В тот трехлетний период его работы (1967–1970 годы) в объединении «Обънефтегазразведка» геологами была разведана и подготовлена к разработке ги-

гантская ресурсная база для организации добычи нефти нефтепромысловыми управлениями «Сургутнефть», «Мегионнефть», «Юганскнефть». Впоследствии с ростом объемов добычи нефтепромысловые управления превратились в нефтегазодобывающие управления, а потом и в производственные объединения. Эта великолепная тройка стала родоначальницей всей нефтегазодобывающей промышленности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Но напоминаю, что первую нефть отправили танкерами на переработку из Усть-Балыка геологи!

Как известно, в нашей стране без реорганизаций никак нельзя. Не миновало это и геологов: в 1970 году объединение «Объединение нефтегазгеология» ликвидировали. Чтобы в 1977–1978 годах создать вновь.

Ямал – больше, чем вы думаете

Отцу при реорганизации предложили переехать на полуостров Ямал, в поселок Мыс Каменный, в Ямальскую нефтегазоразведочную экспедицию главным геологом. Конечно, мы поехали на Ямал. Очередная «дыра», как охарактеризовала мама это место нашей будущей жизни. Сказала, но, как всегда, не жаловалась. Уезжали, я это четко запомнил, из Сургута 11 июня 1970 года. Погода баловала, было выше двадцати градусов тепла. Летели самолетом транзитом через Тюмень, поэтому взяли с собой только теплые вещи, всё остальное отправили с оказией по Оби в Салехард. Наш домашний скarb был доставлен по Обской губе баржей в поселок Мыс Каменный – подмоченный водой и с частично разграбленной кем-то библиотекой.

Так начался у нашей семьи ямальский период жизни. У меня он закончился в 1974 году после переезда в Тюмень и поступления в Тюменский индустриальный институт, а у отца с матерью, с некоторым перерывом, затянулся на всю оставшуюся жизнь. Для отца он был самым продолжительным по времени, самым продуктивным по выдающимся открытиям газоконденсатных и нефтегазовых месторождений!

Здесь он реализовал свои смелые мечты, знания по геологии! Присущая ему интуиция поисковика, четкая организация и планирование геологоразведочных работ в нефтегазоразведочных экспедициях, расчетливый авантюризм профессионала своего дела позволили

с неослабевающим упорством достигать невероятных результатов.

Конечно, об этом лучше скажет он сам в своих воспоминаниях о работе с Фарманом Салмановым: «Запомнилась также одна из встреч, произошедшая в 1973 году на полуострове Ямал. Уже было открыто в 1971 году одно из крупнейших в мире Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение, на котором месторасположение первой скважины-первооткрывательницы № 51 выбирал я, будучи главным геологом Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции. В этот раз прилетели начальник Главтюменьгеологии Юрий Эрвье и главный геолог Фарман Салманов на Южно-Тамбейское газоконденсатное месторождение, на котором в то время мы также получили непромышленный приток нефти. Но это был очень важный геологический результат».

Здесь я ненадолго прерву воспоминания отца и добавлю от себя, что открытие Бованенковского нефтегазоконденсатного, Харасавэйского и Южно-Тамбейского газоконденсатных месторождений, расположенных на полуострове Ямал, достойно отдельного рассказа. Скажу лишь, что суммарные геологические запасы этих трех месторождений составляют почти семь триллионов кубических метров природного газа, не считая газового конденсата и нефти!

Исторический факт: все они были открыты первыми (не вторыми и третьими!) поисковыми скважинами, местоположение которых определялось комиссией, состоящей обычно из ответственных работников Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции, но с обязательным участием главного геолога экспедиции Кима Анатолия Индековича.

Сейчас на Южно-Тамбейском газоконденсатном месторождении «Новатэк» уже построил завод по сжиже-

нию природного газа, состоялся его запуск в эксплуатацию. На церемонию запуска прибыл Президент России Владимир Владимирович Путин. Это осязаемый и великий итог невероятной по самоотдаче работы коллективов геологов, буровиков, строителей, проектировщиков, металлургов и машиностроителей!

Но вначале были геологи!

Дадим снова слово моему отцу:

“

Промышленная же нефтеносность газоконденсатных месторождений неоднократно блестяще подтверждалась. Чего стоит только одно Новопортовское нефтегазоконденсатное месторождение с ее новым сортом нефти Novy Port и запасами в 250 млн тонн нефти, открытое в 1964 году одноименной нефтегазоразведочной экспедицией. Доразведку же этого месторождения проводила впоследствии Ямальская нефтегазоразведочная экспедиция, где главным геологом в те времена был я.

В эту встречу в 1973 году мы также полетели к северному берегу полуострова Ямал, его западной оконечности, где была выявлена геофизиками Харасавэйская структура, перспективная на поиск нефти и газа. Начальник Главтюменьгеологии тогда определил место базирования новой экспедиции, коллектив которой должен был работать впервые в нашей стране по вахтово-экспедиционному методу, а также места разгрузки и складирования оборудования, которое предполагалось доставлять в зимний период по Северному морскому пути из портов Архангельск, Мурманск. Такая экспедиция впоследствии была создана. Карская НГРЭ вписала немало славных дел в летопись сотысячного коллектива тюменских геологов.

В это же время Салманов и я заложили на Харасавэйской структуре первую поисковую скважину, ко-

торая впоследствии стала первооткрывательницей Харасавэйского газоконденсатного месторождения».

Вот так, буднично и скромно, он описал открытие перечисленных уникальных месторождений. В октябре 2012 года состоялся запуск в эксплуатацию Бованенковского газоконденсатного месторождения, открытого седьмого октября 1971 года. Президент России Владимир Владимирович Путин по видеосвязи дал команду на запуск. Мой отец был приглашен на это праздничное мероприятие вместе с вдовой Вадима Бованенко, принял личное поздравление и слова благодарности за открытие этого месторождения-гиганта от главы Газпрома Алексея Миллера.

Седьмого октября, но уже 2016 года, через сорок пять лет со дня открытия Бованенковского месторождения, у моего отца появился правнук, так же, как до этого и его внук, отметивший своим рождением еще одну памятную для нашего рода дату.

Мыс Каменный.

Место, где вместе с нами росли наши мечты

Жили мы в поселке Мыс Каменный с 1970-го по 1974 год. Для меня это были лучшие годы – с шестого по десятый класс.

Поселок представлял собой прямоугольник, внешними линиями которого были двухэтажные жилые дома, здание конторы Ямальской нефтегазозазведочной экспедиции, магазин, строящийся спортзал, одноэтажная школа, два ряда жилых балков. Промышленные здания, котельная, дизель-электростанция, баня, стоянка спецтехники были вынесены за пределы прямоугольника. Все здания на сваях, так как внизу – вечная мерзлота, теплотрассы от котельной проложены в деревянных коробах. Утеплителем в них был сухой мох и водоросли, что в огромных количествах выбрасывали на берег Обской губы волны. По настилу этих коробов и пролегали пешеходные дорожки. Вдоль них натягивали веревочные леера зимой, чтобы люди держались в пургу, их круглосуточно освещали, они же были естественными границами поселка. Из продуктов питания, привычных жителям средней полосы, у нас было всё, но в сушеном виде: картошка, лук, морковь, сухофрукты. Завозили мясные, овощные, фруктовые консервы. В свежем виде были добываемая пернатая дичь, рыба, оленина из оленеводческого совхоза районного поселка Яр-Сале. На Новый год самолетом обычно из поселка Берёзово привозили несколько елей для клуба, школы,

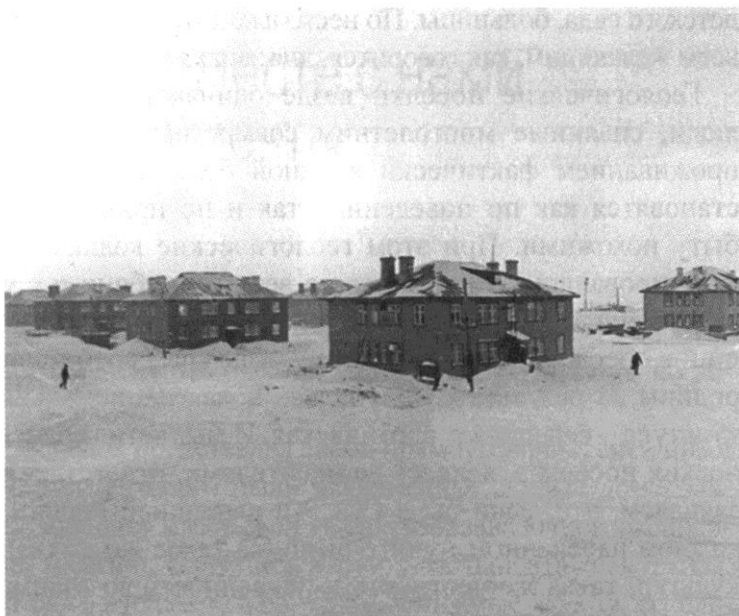
детского сада, больницы. По несколько веток доставалось всем желающим, как говорится, для запаха.

Геологические поселки везде одинаковы, так как люди, спаянные многолетним совместным трудом и проживанием фактически в одной большой общине, становятся как по поведению, так и по привычкам в быту похожими. При этом геологические коллективы формировались из выходцев со всех республик и краев тогдашнего Советского Союза. Каждый приезжающий в поселок привозил частицу культуры своей малой родины. В результате получалась новая национальная культура – северная геологическая. И мы, дети геологических поселков, являясь ее носителями, ответственно заявляем, что, если бы в СССР и нынешней России в каждом населенном пункте было бы такое же слияние культур, такая же честность и искренность во взаимоотношениях, Россия была бы сильнее!

Рабочий
поселок



Жилые дома
в поселке
Мыс Каменный



Аэровокзал
в поселке
Мыс Каменный,
22 апреля
1978 г.



22 апреля 1978г
м.п. Каменный

Тюмень – Ямал. Это рядом

В октябре 1974 года отца переводят в аппарат Главтюменьгеологии. В тогдашнем Советском Союзе каким бы заслуженным человек ни был, он не мог получить квартиру в населенном пункте, в котором он не проживал. Поэтому геологов, прошедших через невероятные трудности работы в условиях Севера и имеющих детей, которым вскоре надо было учиться в техникумах и институтах в областном центре, Юрий Георгиевич Эрвье, начальник Главтюменьгеологии, переводил в аппарат главка. Через определенное время выделял благоустроенное жилье, а потом отправлял снова на Север. Так было и у нас, через три года отец с мамой снова стали работать на Крайнем Севере в Карской нефтегазоразведочной экспедиции. Тот период работы отца можно охарактеризовать как период доразведки и уточнения запасов газоконденсатных месторождений, которые он ранее открывал, работая главным геологом Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции, таких как: Бованенковское, Харасавэйское, Малыгинское, Круzensхтернское и другие.



Мурманск. Шельф

Сухогрузы.
Мыс Харасавэй,
1978 г.



В 1980 году в городе Мурманске организовали трест «Арктикморнефтегазразведка» с целью поиска нефти и газа на шельфе Баренцева и Карского морей, включая самую северо-западную часть шельфа около границы с Норвегией. Отца пригласили туда главным геологом структурного подразделения треста. Разумеется, он согласился. Первопроходец по духу, неутомимый труженик, геолог по призванию, он не мог остаться равнодушным к этому новому для геологии СССР делу – поиску нефти и газа на шельфе! Тем более что у норвежцев дела шли хорошо, почему же мы отстаем? Я уже после окончания института отработал год, в первый же свой отпуск приехал к нему. Как всегда, у него с мамой новое дело началось с общежития (в 45 лет!). Но это нисколько-

ко их не тяготило, работы было невпроворот, а это то, что отец больше всего любил, – трудиться так, чтобы дело стронулось с места и набрало нужные обороты! К открытию в 1983 году Штокмановского газоконденсатного месторождения, принадлежащего сейчас Газпрому, отец имеет самое непосредственное отношение.



Мурманск,
долина Славы,
8 мая 1983 г.

А. И. Ким
со товарищи,
Мурманск,
1982 г.



Буровое
судно,
Мурманск





На буровой платформе «Валентин Шашин» семья Ким и Ю.С. Бородаев, Мурманск, 1982 г.



Выступление А. И. Кима, Мурманск, 1983 г.

Снова Ямало-Ненецкий автономный округ. Чукотка – это тоже рядом

В 1984 году у отца с мамой снова начался ямальский период работы – его пригласили в Ноябрьскую нефтегазоразведочную экспедицию производственного объединения «Обьнефтегазгеология». Больше семнадцати лет до выхода на пенсию он отдавал этому региону свои опыт и знания, вкладывая в работу всю душу. И, как всегда, новый период у него с мамой начался с общежития. На этот раз с должности начальника геологического отдела экспедиции. Потом главный геолог, начальник экспедиции, главный геолог геологоразведочного предприятия уже ПО «Ноябрьскнефтегаз», советник генерального директора, заместитель генерального директора ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз». В 2002 году мой отец вышел на пенсию и уехал с Севера.

За период его работы главным геологом геологоразведочного предприятия, как бы оно ни называлось в разные времена, разведаны, подготовлены и переданы в эксплуатацию нефтяникам такие крупные нефтегазовые месторождения, как: Сугмутское, Спорышевское, Средне-Итурское, Западно-Ноябрьское, Западно-Сурторминское, Барсуковское, Пограничное, Ново-Пурпейское, Верхне-Надымское и другие. Площадь территории, на которой производился поиск месторождений нефти и газа, составлял более 70 тысяч квадратных километров.

Мой отец был единственным из тюменских геологов, кто работал на всех северных полуостровах России: Кольском, Ямальском и Чукотском. На Чукотском полуострове он лично курировал, уже как заместитель генерального директора ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», бурение первой разведочной скважины на газ. Сегодня с этого месторождения, где она была пробурена, добываемый эксплуатационными скважинами газ греет дома и предприятия города Анадыря, вырабатывает электроэнергию.

Надо выстоять

После распада СССР в 1991 году жизнь ставит перед отцом снова отчаянный выбор: что делать, как сохранить двухтысячный коллектив геологоразведчиков от неминуемой ликвидации, а оборудование и базы – от разграбления.

Как всегда, отец пошел наперекор всем обстоятельствам, а коллектив экспедиции, веря в его порядочность, пошел за ним. В 1992 году Ноябрьская экспедиция была выведена из состава ПГО «Обьнефтегазгеология» и вошла в состав ПО «Ноябрьскнефтегаз», полностью сохранив коллектив, базы и оборудование. Отец ушел на заслуженный отдых, как капитан с идущего полным ходом вперед геологического корабля, только убедившись в полной его исправности. Ноябрьская нефтегазоразведочная экспедиция – единственный сохранившийся целиком коллектив тюменских геологоразведчиков из 100 тысяч когда-то работавших в Главтюменьгеологии!

Решающую роль в спасении геологоразведочного предприятия от ждущей его незавидной доли сыграл триумвират из начальника Ноябрьской нефтегазоразведочной экспедиции Анатолия Кима, генерального директора ПО «Ноябрьскнефтегаз» Виктора Городилова, главного геолога ПО «Ноябрьскнефтегаз» Ревала Мухаметзянова. Честь им и хвала! Только за одно это деяние я буду гордиться своим отцом.



А. И. Ким
с коллегами
возле
открытого
фонтана
скважины



Ноябрьск,
1985 г.



Ноябрьск,
1995–1996 годы



Премьер – значит, первый

Четвертого января 1968 года в город Сургут прилетел с рабочим визитом Председатель Совета министров СССР Косыгин Алексей Николаевич. Человек исключительных деловых качеств и заслуг. Просто упомяну, что в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны ему, как заместителю наркома, было персонально поручено Сталиным организовать эвакуацию предприятий с западных районов страны на восток с их запуском на новых местах буквально с колес. И все мы знаем, что благодаря этой беспрецедентной по масштабам, срокам и эффективности работе под руководством Алексея Николаевича в кратчайшие сроки в 1941–1942 годах прошлого века были созданы новые оборонные производства на Урале и в Сибири, что явилось основой грядущей Победы.

Этот новый, 1968 год Председатель Совета министров СССР начал с поездок по нефтяным промыслам и новым городам Западной Сибири. Прибыл он в Сургут из Нефтеюганска.

Несколько лет назад известный журналист, заместитель руководителя Сургутского отделения общественной организации Союза журналистов России Галина Владимировна Кондрякова в своей статье рассказала, как это было.

А я же, разбирая архив своего отца, нашел в его дневнике описание этого события, сделанное им как очевидцем. Привожу его запись почти без изменения, убрав только технические термины. Орфография и пунктуация, а также некоторые сокращения и аббревиатура

сохранены. Выглядит это, говоря современным языком, почти как пресс-релиз. Но документ этот – как послание потомкам. Ведь уже нет никого в живых из участников тех событий.

“

Прибыл в Сургут Председатель Совета министров СССР т. Косыгин Алексей Николаевич.

Его сопровождали: первый заместитель Председателя Совмина – председатель Госплана СССР т. Байбаков Николай Константинович, заместитель Председателя Совмина СССР т. Ефремов М.Т., Министр нефтедобывающей промышленности Шашин В.Д., Министр Газпрома СССР Картунов А.К., Министр нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности Федоров В.С.

Их сопровождали: Первый секретарь Тюменского обкома партии Борис Евдокимович Щербина, Второй секретарь Тюменского обкома партии Александр Георгиевич Протозанов, начальник Главтюменьгеологии Юрий Георгиевич Эрвье, начальник Главтюменьнефтегаза Виктор Иванович Муравленко.

В 17 часов 30 минут местного времени Ан-24 приземлился в Сургуте, вылетев из Нефтеюганска.

На перроне аэропорта встречали: Первый секретарь Сургутского райкома партии т. Бахилев Василий Васильевич, Блинов Борис Михайлович – главный инженер треста «Обьнефтегазразведка», Ким А.И. – исполняющий обязанности главного геолога треста «Обьнефтегазразведка» и представители объединения «Тюменьнефтегаз».

Резиденция: гостиница «Северная». По приезде сразу открыли совещание. Присутствовало человек 20, в том числе и я.

Первому дали слово Блинову Б.М.

В центре внимания совещания – Самотлорское ме-

сторожение и нефтепровод «Усть-Балык – Павлодар» и далее на восток (сегодня это нефтепровод «Усть-Балык – Омск»).

Второму дали слово Иванченко Ивану Васильевичу – главному инженеру объединения «Тюменьнефтегаз».

А.Н. Косыгин интересовался вопросами текучести кадров и причинами ее роста, вопросами быта. Критиковал бытовые условия в общежитии нефтяников г. Нефтеюганска. В заключение сказал (дословно): «Бытовые условия в общежитиях и конструкция стандартных домов ни черта не годятся!»

Вот так начиналась грандиозная нефтяная эпопея в Тюменской области, позволившая стать России одной из первых мировых держав по добыче нефти и первой – по газу на протяжении десятков лет в двадцатом и двадцать первом веках. Честь и хвала первым геологам и нефтяникам!

А что же наши герои-геологи? По моим воспоминаниям, Блинов Борис Михайлович, глубоко уважая Председателя Совета министров СССР, сказал после встречи с Косыгиным, что не будет мыть правую руку после рукопожатия с ним три дня. И слово свое сдержал!

Отец же прокомментировал итоги встречи мне, ученику третьего класса, одной фразой, что после этой поездки у нас «жизнь станет веселей – работы здорово прибавится». Так и произошло вскоре. Видеть его дома я практически перестал.

Все участники тех исторических событий из города Сургута в течение нескольких лет сменили места работы и жительства.

Первый секретарь Сургутского райкома партии Василий Бахилов был в 1970 году переведен в Нижневартовск на должность первого секретаря горкома партии – освое-

ние уникального Самотлорского нефтяного месторождения требовало пристального внимания и участия всех государственных органов власти. А у Василия Васильевича уже был опыт работы в новых условиях интенсивного освоения нефтяных богатств Сургутского района.

А Блинова Бориса Михайловича отправили в Красноярский край в 1969 году организовывать трест «Красноярскнефтегазразведка». Задачи у треста были неотложные – бурение газовых скважин на Мессояхском нефтегазовом месторождении с целью его доразведки и одновременной добычи газа для нужд строящегося Норильского горно-металлургического комбината, а также самого города Норильска. Директором строительства был Долгих Владимир Иванович, будущий первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС, далее – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, дважды Герой Социалистического Труда, доктор технических наук.

Отца тоже в 1970 году начальник Главтюменьгеологии Юрий Эрвье отправил организовывать поиски нефти и газа на полуостров Ямал. Сейчас я могу сказать с гордостью, что Ким Анатолий Индекович, работая главным геологом Ямальской нефтегазоразведочной экспедиции и начальником геологического отдела Карской нефтегазоразведочной экспедиции, непосредственно причастен к открытию всех крупнейших и уникальных нефтегазоконденсатных, газоконденсатных месторождений этого района, являясь первооткрывателем Бованенковского, Харасавэйского, Южно-Тамбейского, Крузенштернского и многих других, расположенных на этом полуострове.

Вот так одна поездка Председателя Совета министров СССР Алексея Косыгина решила судьбу регионов и людей, работающих на их благо. И это действительно было благо для всей страны. Спустя полвека мы можем это подтвердить.

МЫ ПОМНИМ

В своих воспоминаниях я писал про смысл и страсть жизни отца – геологию, которой он отдал все свои силы, знания, талант, азарт мужчины и воина, профессионала высочайшей пробы! Природу нельзя обмануть или победить, отец и не боролся с ней – она сама ему подсказывала, где ее богатства, будто зная: всё, что делал мой отец, он делал на благо людей!

Горько писать об отце в прошедшем времени, хотя сказано так мало про этого удивительного человека. Человека, осуществившего свою юношескую мечту стать геологом не благодаря чему-то, а вопреки всему. Удивительная его память, аналитический ум, умение собрать из, казалось бы, несобираемых осколков информации цельную геологическую картину позволяли предугадывать и прогнозировать открытия. Открытия века! Они все на геологических картах Западной Сибири, Баренцевом, Карском, Чукотском морях.

Чрезвычайно скромный, великий труженик, геолог от бога, при этом государственный человек по мыслям и деяниям, он зажигал земные яркие звезды-факелы, чтобы людям было теплее и светлее жить. Душа отца ушла на небеса, а я искренне верю – раз он зажег столько факелов в своей земной жизни, то один факел-звезда там, наверху, его, и она хоть немного согреет небо и мое сердце.

Открытие
Мамонтовского
месторождения,
скважина Р-240,
3 апреля 1965 г.
А.И. Ким –
крайний справа



На Барсуковском
месторождении,
сентябрь 1985 г.





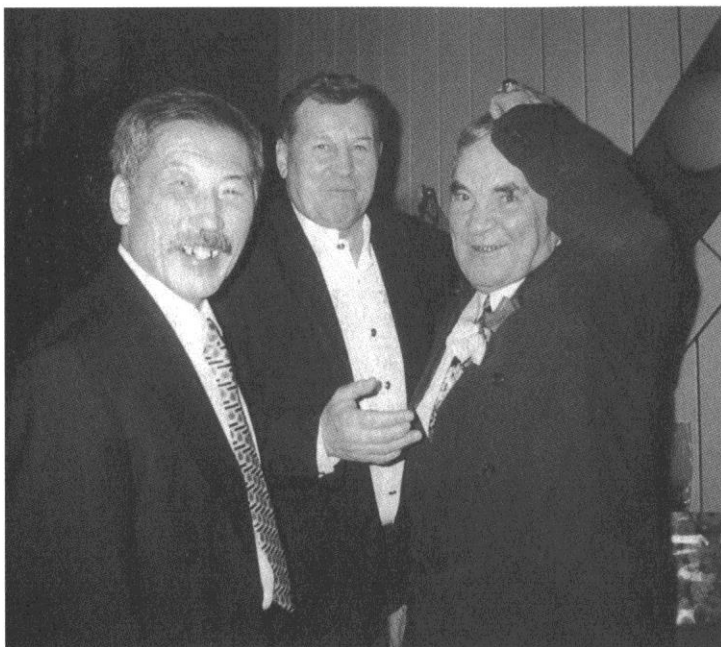
А.И. Ким,
Ю.С. Бородаев,
поселок
Харасавэй,
лето 1978 г.



Тюмень,
санаторий
«Геолог»,
трудовая
повинность,
1975 г.

Легенды
геологии

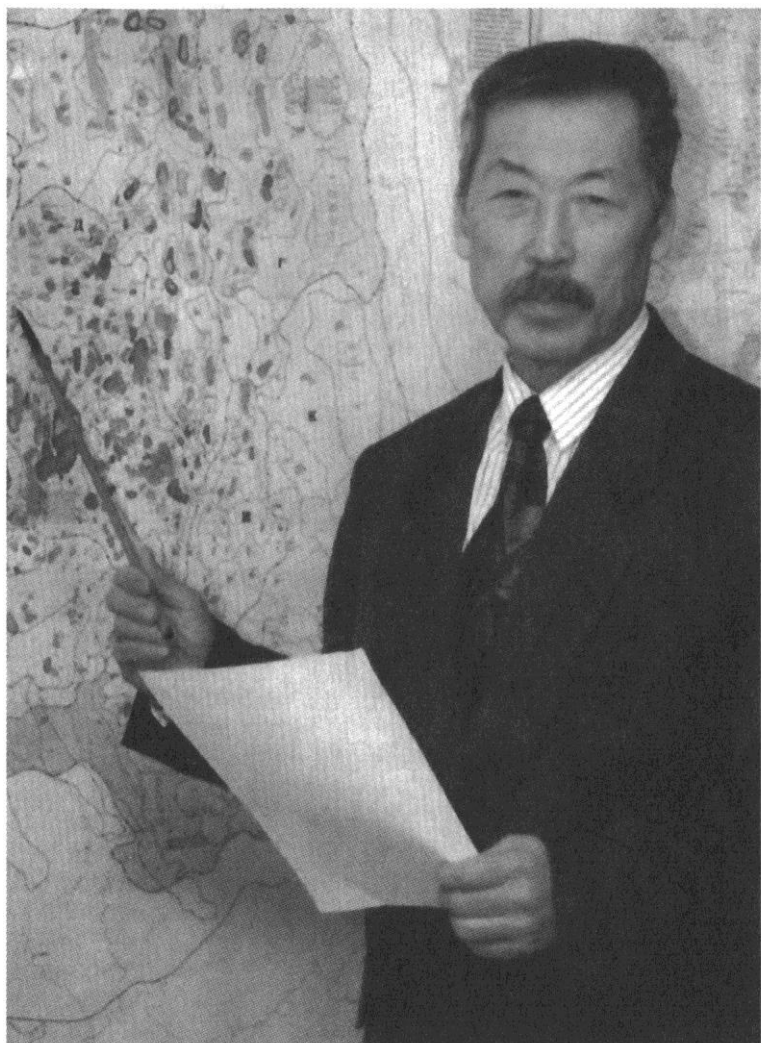
А.И. Ким,
В.Ф. Маас,
В.М. Пархомович,
Сургут,
декабрь 1998 г.



Легенды
геологии

А.И. Ким,
Е.А. Тепляков,
В.М. Пархомович,
Тюмень,
2000-е годы





Ноябрьск,
девяностые
годы 20 века

Губернатор
ЯНАО
Ю.В.Неёлов
награждает
А.И. Кима,
которому
присвоено
звание
почетного
гражданина,
Салехард,
2001 г.

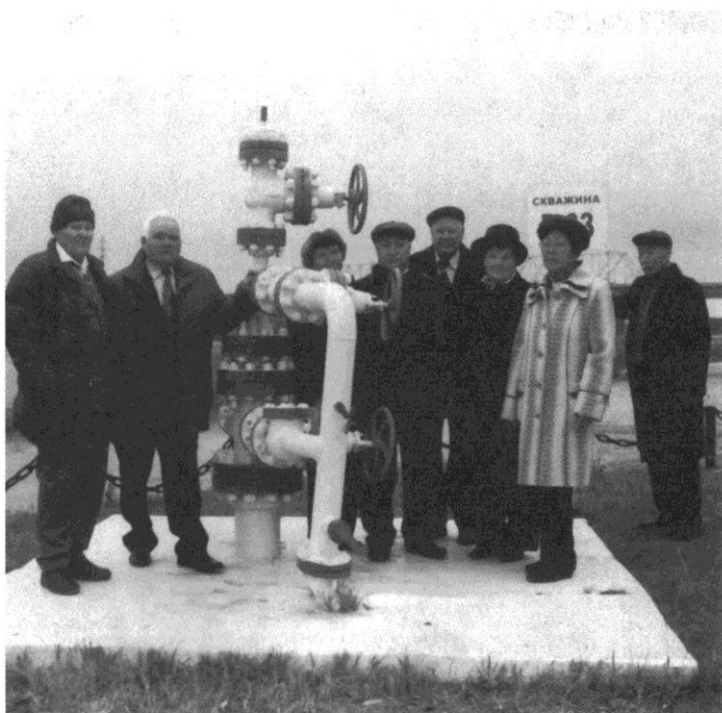


А.И. Ким
на церемонии
пуска газа
с Бованенковского
месторождения,
23 октября 2012 г.





С товарищами
на Дне геолога
в Тюмени



Скважина № 63,
Нефтеюганск,
А.И. и О.А. Ким
крайние
справа,
17 октября 2012 г.

Вручение
губернатором
ЯНАО
Д.Н. Кобылкиным
награды,
апрель 2013 г.



Встреча
с представителями
фирмы
«Коноко» (США),
сентябрь 1990 г.





Тюмень,
1 Мая

На охоте,
Тюмень,
2010 г.



На открытии
памятника
первопроходцам,
Нефтеюганск,
2012 г.





На праздновании
9 Мая в 2011 году,
Тюмень



А.М. Брехунцов
и А.И. Ким,
2000-е годы

Национальность – геолог

Я – сын геолога! Это я всегда произносил с гордостью. Всё в нашем окружении, в котором мы выросли, – геологических поселках шестидесятых и семидесятых годов прошлого века – мерялось только потребностями основного и главного производства, нацеленного на поиск нефтяных и газовых месторождений. Занимались решением этой важнейшей государственной задачи нефтегазоразведочные экспедиции Тюменского главного территориального геологического управления, сокращенно – Главтюменьгеологии. В 1967 году возникли геологоразведочные тресты, ликвидированные в 1970-м, чтобы через 7 лет появиться вновь в виде производственных объединений, но это уже совсем другая история.

С 1992 года нет Министерства геологии РСФСР, Главтюменьгеологии, исчезли многие поселки геологоразведчиков. Но еще остались люди, тогда, в прошлом веке, обеспечившие нынешней России энергетическую безопасность на многие десятилетия вперед. Остались их дети, внуки и правнуки. Мой рассказ – поклон деяниям и свершениям дедов и отцов!

Сейчас, спустя 26 лет с момента развала геологической отрасли, наша страна не только независима, но и является важнейшим самодостаточным игроком в мировом нефтегазовом секторе. И я возьму на себя смелость заявить о том, что коллективы геологоразведочных предприятий Главтюменьгеологии не только открыли месторождения нефти и газа – они еще тогда, в прошлом веке, своим самоотверженным трудом решили исход общемировой энергетической гонки в пользу России!

Сделать это открытие века могли только люди, объединенные в трудовые коллективы, люди, которых современники справедливо называли «разбудившими землю»! И мой рассказ не о количестве открытых месторождений и не о приросте запасов нефти и газа. Я буду писать о системе трудового, нравственного, физического, интеллектуального воспитания молодого поколения в геологических поселках. Как нас учили коллективизму и социализировали наше восприятие окружающего мира, начиная с детского сада.

Воспитывали нас родители, соседи, старшие товарищи и друзья. Только в быту они были в общении проще – по именам, а при исполнении служебных обязанностей – по имени и отчеству! Любое расхождение между словом и делом при этом замечалось сразу. В поселке, где живет всего несколько сот жителей и все друг друга знают, плохой человек ни жить, ни работать не сможет. Поселковое общественное мнение вынесет ему в любом случае свой приговор, при поддержке, по необходимости, администрации. Эти люди обычно уезжали. И это было одним из условий благополучия поселковой жизни и одной из главных составляющих мощной нравственной основы формирования геологических коллективов. Встречаясь с друзьями детства, вспоминая нашу жизнь, мы иногда спорим, кое-кто пытается мне доказать, что нас никто не воспитывал, мы воспитались сами! С этим я категорически не согласен.

Твоя общественная и личная жизнь в поселке всегда на виду – это неизбежность. Сейчас многие задают вопрос: как такие малочисленные коллективы, разбросанные в безлюдных местах, с постоянным недостатком в материально-техническом и продовольственном обеспечении, смогли за такой короткий период решить задачи мирового уровня. Вроде бы обычные люди с

обычным образованием, со всеми своими достоинствами и недостатками, творили чудеса в труде! Как это получилось? Откуда корни такого энтузиазма и такого результата в виде сотен открытых месторождений нефти и газа? Мой ответ прост: работал и совершал подвиги трудовой коллектив!

А вот созданию коллектива – сложнейшему процессу, на который было направлено основное внимание всей системы организации работы в экспедициях, производственных объединениях, в целом в Главтюменьгеологии, стоит посвятить отдельное научное исследование! Это то, о чем нынешнее молодое поколение знает весьма смутно. Эта глава о жизни геологических поселков, о нас, выросших в них.

Как хлеб всему голова, так и в нефтегазоразведочной экспедиции начальник голова всему. Он обо всем должен быть своевременно проинформирован, уметь решать любые вопросы. Касаются ли они взаимоотношений соседок, коллег по цеху, нормального существования поселка, школы, детского сада, механических мастерских, транспортного цеха, пекарни, котельной, бани, магазинов промышленных и продуктовых товаров, коммунального хозяйства, дизель-электростанции, библиотеки, клуба, спортивного зала, вертолетных площадок, пирсов, пожарного депо, складов продуктов, МТР и ГСМ, жилого фонда, временных зданий, «калашного» ряда. Организовывал он работу через своих заместителей по быту, социальным вопросам, по транспорту и авиационным перевозкам, главных механика и энергетика, секретарей партийной и комсомольской организаций, председателя профсоюза. Производственное звено руководителей обычно было в поле, на передовой. Им самим в редкие периоды появления в поселке надо было успеть отчитаться о проделанной работе,

выписать, получить и отправить на буровые материально-технические ресурсы, хоть немного, но пообщаться с семьей. На мой взгляд, единственные службы экспедиции, которые могли позволить себе иногда работать в плановом режиме, – это служба главного бухгалтера и планово-экономический отдел. Все остальные трудились в состоянии перманентного стресса и дедлайна, говоря современным языком.

Разумеется, создавалось впечатление, что мы, школьники, при такой занятости взрослого населения могли заниматься чем хотим. Но это было не так. Надо сказать, в поселках, где мы жили, почти никогда не было бабушек-пенсionерок, кто бы мог за нами проследить. Помню одну такую в Пиму-на-Солке, что под Сургутом на острове реки Обь, – тещу Евграфа Артемьевича, героическую женщину, принимавшую роды! В Мысу Каменном на Ямале не было ни одного пенсионера и пенсионерки. Тем не менее нас приучали всегда ставить в известность взрослых, куда пошли, когда вернемся. Сказать неправду можно было только один раз, потом тебе просто не верили. Причем любая весть разносилась мгновенно! Помнится, в поселок привезли фильм «Лаутары», где есть сцена наказания плетью обнаженной до пояса красавицы-героини. Когда заместитель начальника экспедиции по быту спросил у киномеханика о возможности показа фильма детям, тот, сам еще не посмотрев его, ответил, что можно. Дневной сеанс этого фильма был всего один раз! Потом, уже не веря киномеханику, все фильмы предварительно просматривала специальная комиссия. И такое бывало.

Дети без внимания взрослых не оставались никогда. В юртах Ярсомовских, что в заповедных местах на реке Большой Юган, в то время еще были вдоль берега километровые заросли черной и красной смородины.

Мы, дети, ходили за ягодами всегда в сопровождении одного из мужчин с ружьем и собаками, которому в свободное от вахты время это вменялось в обязанность. Медведи ведь тоже любили ягоды, их троп было больше, чем наших.

Взаимопомощь и взаимовыручка характерны для жителей геологических поселков. Мы могли постучаться в любой дом и получить любую посильную помощь. Нас обязательно накормили бы, если промокли – высушили одежду, нужна была мелочь на хлеб, конфеты – давали, не задумываясь. Так было!

Двери домов в геологических поселках никогда не закрывались на замок. Замки появились в Нефтеюганске в 1966 году, когда привезли баржу расконвоированных заключенных, а в Мысу Каменном, говорят, до сих пор кое-кто не имеет этой привычки. В поселковых столовых кормили в кредит, под запись в тетрадку, давали товары в магазине с отсрочкой оплаты «до вечера или до аванса»! Это было обычным делом – верить на слово людям. Этому и учили с малолетства – доверять и не обманывать!

Рано приучали к труду. Мальчиков – к охоте и рыбалке, девочек – к ведению домашнего хозяйства. Если мальчишка к первому классу не умел ловить на удочку окуней, щук, чебаков – задразнили бы. На моей памяти такого ни разу не было. Где-то с двенадцати лет мы уже могли самостоятельно ловить рыбу сетями, бреднем, обращаться с огнестрельным оружием. А в шестнадцать в те времена нам официально выписывался охотничий билет и разрешалось покупать гладкоствольное ружье.

Вся общественная, трудовая, культурная жизнь в поселке была подчинена одному и главному вопросу – организации работ по поиску месторождений нефти и

газа. И это был решающий воспитательный фактор для подрастающего поколения – он направлял наши мысли и дела в нужное русло. Результаты говорят сами за себя: до ликвидации Главтюменьгеологии подавляющее большинство детей геологов шло по стопам своих родителей! И не их вина, что исчезло целое государство, а вместе с ним и целая отрасль экономики. Парни и девушки из геологических поселков держали свой участок обороны до последнего! Они никого не предали – предали их. Посмотрите фотографии брошенных на Гыданском полуострове поселков геологов в 90-х годах прошлого века – фильм Тарковского «Сталкер» отдыхает, к сожалению.

Отдельная тема – летний оздоровительный отдых детей. Мы ежегодно отправлялись на одну, две, три смены в пионерский лагерь «Юный геолог», что стоял в вековом сосновом бору на берегу реки Пышмы, рядом с деревней Онохино, что по Червишевскому тракту. Отдых в нем по сути своей был продолжением нашего трудового, физического и социального воспитания. Здесь встречались дети со всех поселков, шел непрерывный обмен жизненным опытом и полученными знаниями в соревнованиях и играх. Замечу, что мальчишки и девчонки из разных поселков мало чем отличались друг от друга. Разница была заметна в спортивных состязаниях по уровню подготовки и в способах ловли рыбы при самовольных отлучках с территории лагеря. Ямальские ребята, в отличие от ребят, прибывших со Среднего Приобья, не умели ловить рыбу на крючок-заглотыш и на самодельные вентера. На Ямале ведь тогда ловили рыбу только сетями, человек с удочкой был в диковинку и воспринимался как бездельник, который не хочет работать!

Ежегодно встречаясь на этой летней площадке, мы перезнакомились со всеми ребятами из других посел-

ков. Знания по географии Тюменской области мы закрепляли в пионерском лагере по названиям населенных пунктов. От детей первооткрывателей узнавали, где, когда и кем было открыто новое месторождение нефти и газа, где и когда был основан новый поселок геологов. Так жизнь наших родителей ненавязчиво становилась нашей жизнью, так у нас формировался свой круг общения – геологический!

Потом, встречаясь уже во время учебы в институте, в других городах и поселках нашей области, мы легко налаживали новые контакты – у нас было общее детство, проведенное в геологических поселениях и пионерском лагере. Так наши отцы готовили себе смену, так продуманная система воспитания молодого поколения приносила свои плоды!

Даже канувшая в небытие отрасль не разрушила самое главное – систему геологического воспитания. И мы, воспитанники этой системы, со всей ответственностью заявляем, что являемся носителями геологической культуры, главными составляющими которой являются честность, желание трудиться и быть полезным обществу, непринятие подлости и воровства!

За неполные сорок пять лет в Тюменской области, с 1948-го и вплоть до 1992 года, выросло два поколения детей и внуков геологов. Более чем стотысячный коллектив Главтюменьгеологии вместе с членами семей насчитывал тогда свыше трехсот тысяч человек. Это, для сравнения, почти численность города Сургута сегодня.

Поэтому можно однозначно говорить о геологическом воспитании молодого поколения как об одной из главных положительных составляющих воспитания нынешних детей в семьях, чьи родители, бабушка с дедушкой, а также прадедушка с прабабушкой работали

на геологических предприятиях Тюменской области. И нас уже не триста тысяч, а не менее полумиллиона. А ведь это уже целая народность, а может, и уже новая национальность с гордым названием – геологическая!

Патриотизм, преданность делу и Родине являются главными принципами этой сформировавшейся нации!

Тысячелетний опыт человечества неоднократно подтверждал, что войны выигрывает не оружие, а люди. Так же, как и результаты труда зависят не от механизмов, а от людей, ими управляющих. Мы не хотим воевать, мы хотим работать. Мы – сила, нам еще многое предстоит сделать. Главное – вновь объединиться. Пусть попробуют социологи меня оспорить!



Первая нефть,
скважина №59,
Бованенково,
18 апреля 1980 г.



Фонтан нефти,
Нефтеюганск,
1967 г.



Бованенково,
скважина №59
инт. 2035–2046,
нефть,
апрель 1980 г.

У геологии не женское лицо?

*Посвящается моей матери
Ольге Александровне,
ее подругам Антонине Егоровне, Елене Николаевне,
Эльвире Ивановне, Людмиле Ивановне,
всем женщинам – соратницам тюменских геологов!*

Когда придет мой срок держать ответ и у меня спросят, что я не сделал и за что меня преследует чувство вины, то я отвечу, что нахожусь в неоплатном долгу у своей матери и ее подруг-геологинь за их любовь, великие труды и бескорыстие! И я никогда не смогу вернуть даже малую толику того, что они дали нам, детям геологических поселков: жить, гордась прошлым, не стесняясь настоящего, с уверенностью в будущем своих детей.

Утверждаю, что открытия тюменских первопроходцев не состоялись бы, ни будь рядом с каждым мужчиной-геологом женщины! Когда с гордостью открываю любую книгу, будь то научное или юбилейное издание, учебник, подарочный тираж, знакомые имена тюменских геологов стоят, как солдаты в строю. Для меня это не просто фамилии, перечисленные по алфавиту. Большинство из этих людей я знал с малолетства, а также общался с их женами и детьми. Тюменская геология – феномен семейного подряда!

Не все знают, что в начале семидесятых, при перебазировании Усть-Балыкской нефтегазоразведочной экспедиции в Новоаганск, этот спешно строящийся населенный пункт недолго использовался как подбаза

и временный вахтовый поселок. Результат такой производственной деятельности был ожидаем – жены геологов, как говорится, поставили вопрос ребром: «Или вместе, или никак!» И поехали семьи геологоразведчиков из уже благоустроенного Нефтеюганска в совершенно неблагоустроенный Новоаганск. Через десять лет уже жены нефтяников, воодушевленные этим примером, превратили вахтовый поселок Мушкино, расположенный в Нефтеюганском районе ХМАО – Югры, в нормальное поселение. А ведь им пришлось обратиться со своим «ультиматумом» к начальнику Главтюменьнефтегаза Виктору Ивановичу Муравленко!

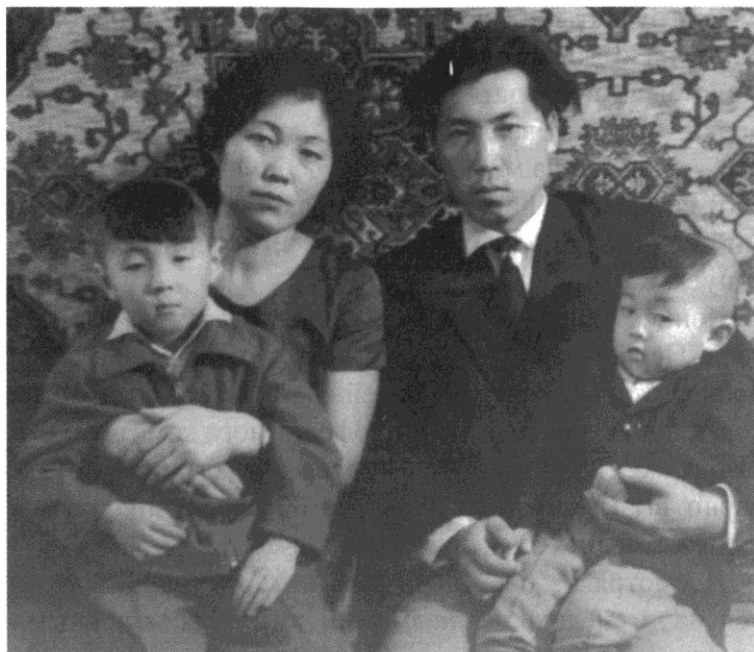
Я специально не привожу ни одной цифры по увеличению проходки скважин, снижению простоев из-за аварий, уменьшению случаев нарушения трудовой дисциплины тогда, когда произошло массовое «воссоединение» разлученных семей! Хотя такая статистика в свое время была собрана, изучена, проверена и неоднократно приводилась в качестве экономического доказательства необходимости строительства таких вот поселений.

Надо вырасти в геологическом поселке, чтобы раз и навсегда понять, что Россия выживала и побеждала всегда только благодаря тому, что тыл у фронта, на котором воевали мужчины, держали их женщины – матери, жены, сестры! В будний день на улицах взрослых мужчин практически не было. Их в меньшинстве можно было встретить в конторе экспедиции – работающих с отчетами после возвращения с поля. А также на производственных базах в механическом, энергетическом, транспортном цехах и других промышленных объектах. Остальная часть мужчин находилась или на буровой, или на пути к ней, или возвращалась зимником, который вот-вот должен был рухнуть, или выдавала но-

вую «точку» для буровой, или демонтировала буровой станок, или летела вертолетом. И так до бесконечности! Вся общественная и бытовая жизнь поселков находилась в руках женщин.

Именно в руках! Сейчас по телевизору есть программа «Сам себе режиссер!», так же можно сказать про женщин-геологинь. Собрались, сами себе поставили сделать, сами же исполнили! Частенько привлекали нас, подрастающее поколение. Например, должность Деда Мороза в детском саду была закреплена за старшеклассниками. Бросался жребий, кому потеть в шубе, развлекая малышню. Надо сказать, старшие дети всегда присматривали за младшими, причем без напоминания. Особенно это было важно на Ямале зимой, в многодневную пургу.

Стирка одежды и белья в наших поселках для нынешнего молодого поколения это рассказ о героическом подвиге, совершаемом еженедельно. Надо было наносить кадку воды, минимум сто литров, смотря сколько стирать. Для этого нужно взять коромысло и с двумя полными ведрами не один раз подняться с реки на самый высокий в округе берег, где обычно строились поселки. Хорошо, если всё происходило летом. Зимой по обледенелому берегу это занятие превращалось в тренировку штангиста и эквилибриста в одном женском лице. Потом воду надо было нагреть, часть белья требовала кипячения в так называемой выварке. Другая часть предварительно замачивалась, потом простирывалась в корыте вручную с использованием стиральной доски – ребристого оцинкованного листа железа в деревянной рамке. Завершалась стирка полосканием белья и одежды в этом же корыте. И не забудьте, вся использованная вода выносилась на улицу. Проведите хронометраж и посчитайте затраты времени. Уверен, они вас ошеломят! А ведь по-



Усть-Балык,
зима 1965 г.

путно еще надо проверить уроки у детей, сварить еду, накормить всех, выпроводить молодежь гулять на улицу, принести дрова, протопить печь. Многое надо успеть сделать геологине в ее единственный выходной день! И ведь успевали! И мужа надо встретить во всеоружии, если он вдруг на выходных оказался в поселке.

В конце августа и в сентябре наступала пора заготовок: мы ложились спать – мама работала, мы просыпались – мама уже давно работала, мы возвращались из школы, делали уроки, приносили воду, дрова, покупали в магазине хлеб и другие продукты – приходила мама с работы в конторе экспедиции. И начинала готовить ужин, консервировать на зиму ягоды, грибы в немислимых для горожан количествах. А ведь еще ждала своей очереди для копчения добытая и засоленная отцом рыба и дичь. И так все шесть будних дней. Седьмой я описал.

В отпуске дел было не меньше – больше! Надо было одеть на год всю семью – для этого ехали в Москву. Надо было провести родственников, привезти им подарки – мы ж северяне. Надо было хоть на две недели вывезти детей на море, купить учебники на год. И саму себя не забыть – порадовать обновками. Вот так, за этими «надо, надо, надо» пролетали мгновенно северные отпуска!

Концертные программы к празднованию Нового года, Первого мая, седьмого ноября, первого сентября обсуждались заранее на семейных советах и закрытых совещаниях женсоветов и профсоюзного комитета. Соблюдалась интрига! Это не всегда удавалось, но всё равно вызывало неподдельный интерес у публики – надо же, какие таланты рядом живут!

Несмотря на бесконечную занятость, наши матери успевали следить за новостями культуры, книжными новинками, премьерами спектаклей и кинофильмов, выпуском грампластинок с новыми песнями. По крайней мере, заочно мы были осведомлены о том, что происходило в этих сферах жизни. Благодаря этому подрастающее поколение, приезжая на очередные летние каникулы, как у нас говорили, на Большую землю, или Материк, не чувствовали себя не в своей тарелке, общаясь с местными сверстниками.

Так жили наши поселки, жили благодаря великим трудам наших отцов и матерей. Это невозможно забыть, да и нельзя этого делать!

Геологи шутят



Миллиарды лет тому назад всё было молодым: свет молодого солнца дарил жизнь, молодая Земля щедро благодарила за это буйством всего живого и цветущего! На ней проносились ветры и шли ливни, вулканы грели воду и жгли леса, как бы подгоняя всё живое – успеите, растите, оставьте после себя себе подобных.

Миллиарды лет прошли, появились мы – люди. Человечество непрерывно училось использовать дары солнца, воды и земли себе во благо. Так мы узнали, что такое нефть. До сих пор спорят, какая специальность появилась первой. Но едины во мнении – одной из первых была профессия геолога. Он определил, какие ископаемые (от слова «копать») являются полезными, а какие нет. А чтобы лучше и быстрее искать эти самые полезные ископаемые, геолог начал задумываться об их происхождении. Так в языке человечества появилось слово «теория».

Молодые геологи, согретые солнцем и обвитые ветром, радуются жизни, работают, спорят, любят. Так было и у наших героев. В августе 1962 года в бывшей рыбацкой деревушке на Юганской Оби высадился первый десант геологов. Это были работники и члены их семей Пимской партии глубокого разведочного бурения Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Место называлось Усть-Балык. Так начинался город Нефтеюганск. Геологи, как говорится, шли по следу нефти! Молодой азарт и профессионализм поисковиков вел их к открытиям. Открытиям века! И, как водится, у победителей всегда появляется героический эпос. А в минуты отдыха от трудов праведных люди шутят.

Предлагаем вашему вниманию поэму под названием «Учение о нефти» автора Евгения Скобелина. Я лично читал несколько вариантов, все они немного отличаются друг от друга в деталях – это уже народное творче-

ство в действии. Но для нас главное – почувствовать и понять дух той эпохи. Тогда наша планета была моложе более чем на полстолетия, а юноши с дипломами геологов вершили открытия за открытием. Впрочем, они сами про себя так и говорят: «Наука юнАшей питает...» Это стихотворное произведение было найдено в архиве отца в папке «Усть-Балыкская нефтегазоразведочная экспедиция», где он работал с 1962-го по 1967 год начальником геологического отдела. Печатается без купюр.

На соискание премии
им. И.М. Губкина

Учение о нефти

Поэма в трех главах с введением, основной
частью, заключением, списком использованной
литературы, эпиграфом

*«Наука юношей питает,
Зарплату старым подает!»
(по мотивам Михайлы Ломоносова)*

Введение

Нефть – коварнейшая штука!
Хоть и есть о ней наука,
Но течет она иль нет –
Это всё еще секрет!
От Адама до сих пор
Ждет решения этот спор!
Но за пару тысяч лет

Прояснений нет и нет!
Как ученые ни бились –
Только зубы искрошились!
А проблема всё стоит,
Как незыблемый гранит!

Глава I

«Неорганическая»

Нам Кудрявцев указал,
Альма-матер где-то там:
На огромной глубине
В нашей матушке-земле!
Где-то в магме, где-то там
Был сначала лишь метан.
Скучно газу одному —
Он завел себе жену!
Зародилась там семья,
И размножилась она!
Масса газов наплодилась —
Даже мать со счета сбилась!
Стало тесно в доме жить —
Надо трещину пробить!
Поднатужились немножко —
Раз, и есть в коре окошко!
Газы кверху устремились,
По дороге страшно бились.
Бог их взял и наказал —
С половины нефть создал!
Газы с нефтью подружились
И в последней растворились!
Свято чтя законы тренья,
Не замедлили движенья!
Нефть газированной стала —
Легче кверху побежала!
Сквозь разрыв или дыру
Выбралась она в кору.
Чтоб разжечь в дальнейшем споры,
Нефть полезла через горы.

И заполнила ловушки
От подножья до макушки!
Гладко вышло на бумаге,
Но в природе есть овраги.
Очень трудно поручиться,
Но могло ведь так случиться!

Глава II «Органическая»

Голубятников и Брод
Говорят наоборот:
Начинает нефть свой род
С нефтематерных пород!
Была, значит, лужа,
Замерзающая в стужу.
В ней водились всяки твари:
По три штуки и по паре.
Были там жуки, рыбешки,
Пауки, сороконожки –
Микромир и прочий сброд,
Словом, славный был народ!
Ели много, пили мало
И нагуливали сало!
Понимая, что жиры
Для генезиса нужны!
Раз проворные рыбешки
Съели три сороконожки.
Клещ за сладенькую травку
У жука отбил козявку.
И представьте, что случилось:
Лужа грязью замутилась!

От поверхности до дна
Драка страшная пошла!
И когда через три ночи
Бог открыл на лужу очи:
Два подбитых паука
Догрызали паука.
Горы трупов, нет народа —
Вонь от сероводорода!
Бог спустился вниз с совком
И присыпал всё песком.
Так родились в дикой схватке
Материнские осадки.
Где, когда? Зачем детали?
Лишь бы нефть они нам дали!
«Нефтематерные» свиты
Были сверху перекрыты,
Смяты в складки разных форм
На окраинах платформ!
Уплотнением породы
Отжимались нефть и воды.
С «нефтематерного» плена
Нефть текла, как с губки пена!
Нефть в поток воды попала
И в ловушки побежала.
И при помощи давления
Создала месторожденья!

Освятив нефти творенье,
Мы продлим стихотворенье
И расскажем вам сейчас,
Как искать и нефть, и газ!

Глава III

«Поиски и разведка»

При разведке региона,
Как еще «во время она»,
Нужно долго не гадать
И с бурения начать!
Как мы выше указали,
Нефть ищи в антиклинали!
Может быть в ней и вода –
Но ведь это не беда!
Если ты попал в беду,
Заключение делай сразу –
Нефть ведь легче, чем вода, –
Значит, вверх всплыла она!
Можем дать один совет,
Старый, как наш белый свет:
Где ворона в поле села –
Значит, там берись за дело!
Если птица не садится –
Наш совет Вам не годится!
Шапку брось и не смотри –
Где упала, там бури!
Но чтоб Вас не обвинили,
Что науку Вы забыли,
Ты себя, друг, застрахуй –
Всё научно обоснуй.
Укажи, что для начала
Складку сейсмика, мол, дала.
А бурение даст ответ –
Есть она там или нет!
К нефти проложить дорогу
Мы умеем, слава богу!

И за год или за два
Будет скважина сдана.
Чтоб точнее убедиться,
Что на глубине творится,
И не думать лишний раз –
Сделай электрокаротаж!
Даст ответ Вам каротаж:
Раз не выбросило газ,
То картина здесь ясна:
ТО ЛИ НЕФТЬ, ТО ЛИ ВОДА!!!

Послесловие

Итак, мы перевернули последнюю страницу нашего повествования. Грустно. Но история тем и хороша, что пишут ее все, пишут только правду – неправда временем и людьми убирается в небытие. Я же рассказал не просто о нашей семье и отце, я написал типичную историю молодых людей послевоенного поколения – наивного и честного, беззаветно преданного своим идеям равенства и братства, мечтавшего быть полезным обществу, сделавшего всё для процветания своей горячо любимой Родины. Не в назидание потомкам, а на долгую их память написан этот рассказ. Мы помним всех поименно, мы помним ваши великие дела, мы помним всех ушедших от нас, мы помним тебя, мой отец! Ваши свершения еще на протяжении ста лет обеспечат энергетическую независимость нашей великой России!

Честь и слава всем вам, низкий сыновний поклон за то, что сделали! Мы продолжим ваше дело!

Летим! –
не в космос –
на работу
в Сибирь – она без нас там стынет.
Там ржаво-бурые болота,
как марсианские пустыни.

Наш край для мужества
не узок,
познаешь здесь свою весомость!

Ну а пределы перегрузок
тебе твоя укажет
совесть.

Эти строки написал Виктор Козлов про ребят шестидесятых годов «семидесятой широты», передав дух и устремления людей того времени. Так было, так, надеюсь, и будет. Пока мы живы и помним! А не станет нас – будут помнить внуки и правнуки!

Закончу стихотворением Евгения Евтушенко. Приведу его полностью, ибо слов из песни не выкинешь, как не выкинешь ни секунды из жизни моего отца:

Идут белые снеги,
Как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
Но, наверно, нельзя...

Чьи-то души бесследно,
Растворяясь вдали,
Словно белые снеги,
Идут в небо с земли.

Идут белые снеги...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
И бессмертья не жду.

Я не верую в чудо,
Я не снег, не звезда,
И я больше не буду
Никогда, никогда.

И я думаю, грешный,
Ну, а кем же я был,
Что я в жизни поспешной
Больше жизни любил?

А любил я Россию
Всею кровью, хребтом –
Ее реки в разливе
И когда подо льдом,

Дух ее пятистенков,
Дух ее сосняков,
Ее Пушкина, Стеньку
И ее стариков.

Если было несладко,
Я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
Для России я жил.

И надеждою маюсь
(Полный тайных тревог),
Что хоть малую малость
Я России помог.

Пусть она позабудет
Про меня без труда,
Только пусть она будет
Навсегда, навсегда.

Идут белые снеги,
Как во все времена,
Как при Пушкине, Стеньке
И как после меня.

Идут снеги большие,
Аж до боли светлы,
И мои, и чужие
Заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
Но надежда моя:
Если будет Россия,
Значит, буду и я!

Наградной и послужной списки А. И. Кима

Заслуженный геолог РФ (1996), заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ (1994), почетный гражданин ЯНАО (2001). Награжден дипломом и нагрудным знаком «Первооткрыватель месторождения» (1987, Бованенковское нефтегазоконденсатное). Награжден орденами «Знак Почета» (1971), Дружбы народов (1989). Медалью имени академика А.Е. Ферсмана «За заслуги в геологии» (2000), знаком «300 лет горно-геологической службе России» (2001).

При непосредственном участии Анатолия Кима были открыты и подготовлены к промышленной разработке крупнейшие нефтяные, нефтегазовые, нефтегазоконденсатные, газоконденсатные месторождения Западной Сибири: Барсуковское, Бованенковское, Верхне-Надымское, Западно-Ноябрьское, Западно-Суторминское, Лянторское, Малопякутинское, Мало-Ямальское, Мамонтовское, Нейтинское, Новое (Южно-Пякутинское), Ново-Пурпейское, Пайсятское, Пограничное, Пякутинское, Романовское, Северо-Карамовское, Северо-Янгтинское, Спорышевское, Средне-Итурское, Средне-Ямальское, Сугмутское, Усть-Балыкское, Харасавэйское, Южно-Балыкское, Южно-Крузенштернское, Южно-Памялихинское, Южно-Тамбейское и другие.

1959–1960 гг. – коллектор Сургутского участка Сургутской НРЭ, р.п. Сургут.

1960 г. – техник-геолог Юганского участка Сургутской НРЭ Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ), р.п. Сургут.

1960–1963 гг. – инженер-геолог, старший инженер-геолог Усть-Балыкской партии глубокого бурения Сургутской НРЭ, Усть-Балыкской НРЭ ТТГУ.

1963–1967 гг. – начальник геологического отдела Усть-Балыкской НРЭ ТТГУ.

1967–1970 гг. – начальник геологического отдела треста «Обьнефтегазразведка» Главтюменьгеологии, г. Сургут.

1970–1974 гг. – главный геолог Ямальской НГРЭ Главтюменьгеологии, п. Мыс Каменный, полуостров Ямал.

1975–1977 гг. – старший геолог геологического отдела Главтюменьгеологии, г. Тюмень.

1977–1980 гг. – начальник геологического отдела Карской НГРЭ Главтюменьгеологии, вахтовый поселок Харасавэй, полуостров Ямал.

1980–1981 гг. – главный геолог партии морской нефтяной геологии и оперативного анализа комплексной тематической экспедиции треста «Арктикморнефтегазразведка», г. Мурманск.

1981–1984 гг. – главный геолог комплексной тематической экспедиции треста «Арктикморнефтегазразведка», г. Мурманск.

1984–1986 гг. – начальник геологического отдела, главный геолог Ноябрьской НГРЭ ПГО «Обьнефтегазгеология» Главтюменьгеологии, г. Ноябрьск, ЯНАО.

1986–1991 гг. – начальник Ноябрьской НГРЭ ПГО «Обьнефтегазгеология» Главтюменьгеологии, г. Ноябрьск, ЯНАО.

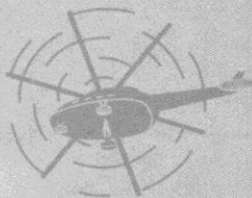
1991–2000 гг. – главный геолог Ноябрьского ГНРП ОАО «Ноябрьскнефтегаз» ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», г. Ноябрьск, ЯНАО.

2001–2002 гг. – советник генерального директора по геологии, заместитель генерального директора ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», г. Ноябрьск, ЯНАО.

2002–2003 гг. – помощник генерального директора, заведующий сектором ОАО «Сибирский аналитический центр», г. Тюмень.

2005–2006 гг. – начальник отдела оперативного анализа ОАО «Сибирский аналитический центр», г. Тюмень.

Документы А.И.Кима, находящиеся на хранении в службе по делам архивов ЯНАО



ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

САЛЕХАРД 235030/10 136 Ч/ОЗ 0648
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
625000, Г.ТЮМЕНЬ,
УЛ.ЧЕЛЮСКИНЦЕВ, Д.6, КОРП.1,
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЯНАО, КАБ.101
ПОЧЕТНОМУ ГРАЖДАНИНУ ЯНАО

6

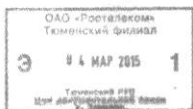
КИМУ АНАТОЛИЮ ИНДЕКОВИЧУ=

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ИНДЕКОВИЧ ВСКЛ
ОТ ВСЕЙ ДУШИ, ОТ ИМЕНИ ВСЕХ ЯМАЛЬЦЕВ ПРИМИТЕ САМЫЕ ИСКРЕННИЕ И
СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С 80-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВСКЛ
ВАШ ТРУДОВОЙ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ-ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР ДЛЯ МОЛОДЫХ
ПОКОЛЕНИЙ ЯМАЛЬЦЕВ, УНИКАЛЬНАЯ КНИГА ШКОЛЫ ЖИЗНИ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И ЯМАЛЬСКОЙ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ.

ВАША МУДРОСТЬ В СОЧЕТАНИИ С ОПЫТОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И
РУКОВОДЯЩЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ, КОЛОССАЛЬНАЯ
РАБОТОСПОСОБНОСТЬ, СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ, АКТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ И
ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ПОЛУЧИЛИ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА,
ЖИТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА. ЯМАЛ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ГОРДИТСЯ ВАМИ,
ВАШИМ

ИСТИННЫМ ПАТРИОТИЗМОМ И ЖИЗНЕННОЙ СТОЙКОСТЬЮ ВСКЛ
В ВАШ ПРАЗДНИК ЖЕЛАЮ ВАМ, УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ИНДЕКОВИЧ,
ЗДОРОВЬЯ,
СЧАСТЬЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ, ВОДРОСЛИ ДУХА, УДАЧИ ВО ВСЕХ НАЧИНАНИЯХ
В
СКЛ ПУСТЬ С ВАМИ ВСЕГДА БУДУТ ПОДДЕРЖКА ДРУЗЕЙ И СОРАТНИКОВ,
ЛЮБОВЬ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ, УВАЖЕНИЕ ЗЕМЛЯКОВ ВСКЛ=

С УВАЖЕНИЕМ И НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ, ГУБЕРНАТОР ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА Д.Н. КОБЫЛКИН=



НННН 36029850 04.03.2015 06.55

Поздравительная
телеграмма
правительства
ЯНАО
с 80-летием
А.И. Кима

Выписка
из диплома
А.И. Кима

ДИПЛОМ № 79241Е

Настоящий диплом выдан Ким Анатолию Индиковичу

в том что он(а) в 1954 г. поступил(а) в Тюменский обком Бурового Краевого знаменитого политехнического института им. Г.И. Кирова

и в 1954 г. окончил(а) полный курс названного факультета по специальности геология и разведка нефтяных и газовых месторождений

Решением Государственной комиссии

от 14 06 1958 г.

присвоена квалификация серийного инженера-геолога

Председатель Государственной комиссии _____ подпись _____

Директор (ректор) _____ подпись _____

Секретарь _____ подпись _____

Гербовая печать

Город Тюмень 23 06 1958 г.

Регистрационный № 181 ГРФ

Копия верна: инспектор отдела кадров Шиф

Диплом
А.И. Кима
с Тюменской
областной
конференции,
1963 г.

Настоящим дипломом награждается

тов. Ким А.И.

за доклад "К условиям формирования крупнейших скоплений нефти Среднего Приобья"

на III конференции молодых ученых и специалистов Тюменской области, посвященной дню рождения В. И. Ленина.

Председатель жюри, профессор Л. В. ЛЕБЕДЕВ

Председатель оргкомитета Шамин (Г. Б. ОСТРЫЙ)

Секретарь обкома ВЛКСМ Шмаль (Г. И. ШМАЛЬ)

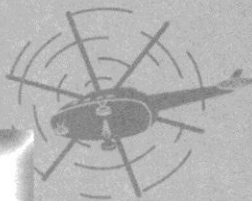


МВД России

Управление внутренних дел
Приморского края

690650 Владивосток, Алеутская, 44
от 20.04.2005г. № 3/6-91

Секретарь единственного,
пользоваться копировать.



СПРАВКА № 3/6-91
о реабилитации

28 апреля 2005 г.

г. Владивосток

Ким Анатолий Индикович

(фамилия, имя, отчество)

Дата и место рождения . 04.03.1935 года

д. Лифанция Никитовского района Приморского края

место жительства до применения репрессии: по месту рождения

где, когда и каким органом репрессирован находился на спецпоселении с 1937 года

по 1954 год вместе с родителями, высланными по национальному признаку

основание применения и вид репрессии по политическим мотивам в административном

порядке Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326 от 21.08.1937 года

на основании пункта «а» статьи 3 и (или) статьи 1.1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»

Ким Анатолий Индикович

(фамилия, имя, отчество)

реабилитирован(а).

Зам. начальника УВД Приморского края

полковник милиции

(подпись)

а 28 апреля 2005 г.

А.Н. Сулькин

(инициалы, фамилия)

Справка
о реабилитации
А.И. Кима,
выданная
28 апреля 2005 г.

Партийный
билет
А.И. Кима



ПАРТИЯ -
УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ
НАШЕЙ ЭПОХИ

В.И. Ленин

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦК КПСС

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ
№ 08241935

Фамилия Ким
Имя Анатолий
Отчество Игнатович
Год рождения 1935
Время вступления в партию март 1964

Наименование партийного органа, выдавшего билет
Анатолийский РК КПСС
Якутской области



Дата выдачи 27 марта 1974

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
1974 год

Месяц	Месечный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март	766	22-35	<i>Белый</i>
Апрель	766	22-48	<i>Белый</i>
Май	735	22-35	<i>Белый</i>
Июнь	735	22-05	<i>Белый</i>
Июль	735	22-05	<i>Белый</i>
Август	735	22-05	<i>Белый</i>
Сентябрь	748	22-44	<i>Белый</i>
Октябрь	745	22-35	<i>Белый</i>
Ноябрь	148	1-48	<i>Белый</i>
Декабрь	201 ²⁵	4-02	<i>Белый</i>

Речь А.И. Кима на презентации книги СИБНАЦа,
черновик, 15 декабря 2014 года, Салехард



1 Доброе утро, 15.12.14
Уважаемые Земляки!

Рассматриваемая сегодня
книга - это очередное издание
ОАО "СИБНАЦ" по которому
"Главным источником".

В отличие от ранее вышедшего
книжки "Открытие
горизонтов", представляющая
на презентацию книга -
это о людях, работавших
во второй половине XX века
на Ямале, и, которые
присвоены высокие звания
и государственные награды.

~~Сегодня~~ По книге
можно представить или
составить географическое
открытие месторождений
на Ямале.

Прослеживается значение
многонационального СССР
в решении масштабной
государственной задачи.

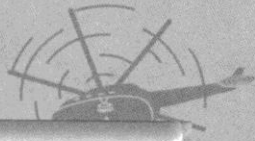
Создана важная, единствен-
ственная в подготовке ряда
книга ^{продолжает Силван} ~~по Уфологическому~~

~~и~~ ~~книга~~ ~~по~~ ~~Уфологическому~~
и созданы материалы открытого
и созданного Западно-Сибирского
нефтегазового производства.

Книга может использоваться
как справочный материал.

~~Уверен:~~
~~ОАО "СибУАК"~~

Я уверен: люди будут
благодарны ^{ОАО "СибУАК"} за эту книгу.



⑤

К вниманию авторитетного
собрания, хотел бы ^{обосновать} поднимать
один вопрос, ^{применяя} ^к ^{данной} ^{ситуации} ^{связи} ^с ^{темой} ^{аккумуляции}!

Мне очень нравится
содержательный член Ямала
по своему Арктики, шельфа
Северных морей и всеянов-
летие Северного морского пути.

Как реализовать эту
масштабную задачу?

Считаю, прежде всего нужна
оптимальная структура.
Такой структурой может быть
"Производственное геологическое
Управление Арктики и шельфа
Северных морей" с местом нахож-
дением в г. Салехарде.

Предлагаю от имени собрания
направить ^{соответствующее} ~~данное~~ предложение в
законодательное собрание Ямала
Вот

В мире мудрого молчит

На встрече себя неждан-
ным возвел на пьестал
мудрецов. Заинтересован
уговорившим вас него.
И тогда, с маху не зная
с пренебрежением, возмущен
потоком, временем, аргументов,
неожиданно всех обещает -
судьба, вот правило
оценки свои способностей и
ваши взгляды откровенно
новые, интересные, надеж-
ные, горюющие.

А. Франс 459, VIII, 725.

О народе

... без заморочной помощи
в народе не возникает
доброты каменья.
Сюнь-цзы 549, 392

От чего происходит злобу и злобу
человек, так не от злобы
неравенства между людьми...
не, не, 392, 393

20 Високие горы боевого
награды боевой див.
Л. Вовенарг

Меня, мой кутно дивиз
на мессе долготы....
Л. Вовенарг

Кто в горах в тун мессе,
то в тун будо боевой.
В. А. Петровский

О Боевой

... все возникло, из Боевой...
Итак

Нет, лучше с Боевой сел мессе,
После мессе Боевой отдал
Тем воевать на тун мессе
и раба Боевой сел мессе.
А. Мичурин

Меня Боевой, в которой Боевой
заранее известной Боевой
все маневры, на мессе
не было.
В. А. Петровский

Исслед. фонд. сваями
при определении глубин-
ного манометра

$$P_{\text{заб}} > P_{\text{нас}}$$

$$P_{\text{заб}} = P_{\text{забр}} + \frac{H \gamma}{10}, \text{ где}$$

γ - уд. вес нефти

H - глубина свей

$$\gamma = \frac{\gamma_{\text{заб}} + \gamma_{\text{нов}}}{2}, \text{ где}$$

$\gamma_{\text{заб}}$ - уд. вес нефти, нас.
забор, поружит бурег.
по фактам заб. нефть

$\gamma_{\text{нов}}$ - уд. вес нефти на
поверх при темпе-
ратуре забора



формула
определения величины
изменения давления
в масле при пере-
ходе от одного сечения

$$\Delta P = \frac{Q \cdot M}{4\pi \cdot k \cdot h_{\text{эп}}} \cdot \xi_i \left(-\frac{z^2}{4\pi \cdot t} \right)$$

$$K = \frac{k}{M (m \cdot \beta_{\text{ж}} + \beta_{\text{н}})}, [\text{см}^2]$$

где ΔP - величина изменения
давления в масле
в ат

Q - расход насоса, $\text{см}^3/\text{сек}$

M - вязкость масла, условн.
снз

k - коэф. трения, дана

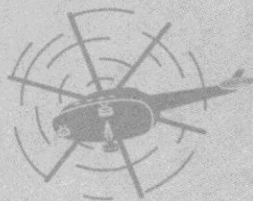
Дневник Анатолия Кима,
начат в декабре 1966 года



«Не все золото, что блестит»
К
«И вечный бой!»
Покой нам только снится.
А. Блок



О приезде Алексея Косыгина в Сургут,
из дневника Анатолия Кима



14 января 1968 г. Сургут ¹⁰

Нравитесь ли с кругом семьи.
Ночью играли на гитаре, пели,
пели. Славные песни, стихи
писали.

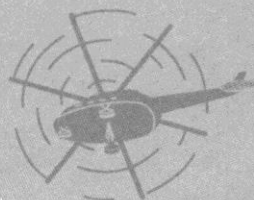
4 января 1968 г. (Сургут)

Прибыл в Сургут Председатель
Сов. Мин. СССР г. Косыгин Алексей
Николаевич. Его сопровождали
первым зам. през. Сов. Мин. СССР, председателем
Госплана СССР г. Бабаков Николай
Константинович, зам. през. Сов. Мин. СССР
г. Ефремов М. Г., Министр нефте-
добычи г. Шайкин В. Д.,
Министр газовой промышленности г. Кортунов А. К.,
Министр нефтяной промышленности и нефте-
переработки г. Федотов В. С.

Их сопровождали первым секретарь
наместничества г. Борис
Евдокимович Щербаков, 2-й секретарь
наместничества г. Александр
Коробович, начальник
наместничества г. Александр
Коробович, 3-й секретарь
наместничества г. Александр
Коробович, 4-й секретарь
наместничества г. Александр
Коробович.

Из г. Золотухинского района
АН-24 прилетел из г. Нефтеюганска
с Косыгиным А. Н.

Встретили: 1-й секретарь Сургут-
ского района нарком г. Бахитов
Владимир Иванович, Блинов Борис



ПОЭТИЧЕСКАЯ РУБРИКА

Известия

Сергей ОСТРОВОЙ
27.08.1966

ХАРАКТЕР

Я не уютный. Не попутный.
И дай мне бог таким быть впредь:
Могу взлететь, как шарик ртутный,
Когда бы надо замереть.

Я не удобный. Не подобный,
Дельшам и докам. Хоть умри.
И сколько раз пирог свой сдобный
Легко менял на сухари.

Я не сановный. Не злословный.
Не записной слагатель строф.
И не свидетель хладнокровный
Запавших в души катастроф.

Я не смиренный. Не разменный.
А все кому-то не хорош.
Да, я гордец. И я надменный
С тем, кто других не ставит в грош.

Я не двудонный. Не поклонный.
Чту человеческую честь.
И если очень в жизнь

влюбленный—

То в этом суть моя и есть!

Кредо
Кима
Анатолия
Индековича.
Вырезка
со стихотворением
Сергея Острового
найдена
старшим
сыном
в обложке
партийного
билета,
оно было
напечатано
во всесоюзной
газете
«Известия»
от
21.08.1966 года

Докладная
записка
А.И. Кима
на имя
Ф.К. Салманова

Начальнику Главного геологического
отдела Салманову Ф.К.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

На 07.80 г. на п-ве Ямал открыто два нефтеконденсатногазовые месторождения / Новопортовское, Бованенковское /, получены не-промышленные притоки нефти на Нейтинском, Арктическом и Южно-Тамбейском месторождениях.

Геологический разрез на п-ве Ямал изучен бурением слабо и в основном до готеривских отложений. Исключение составляет новопортовское месторождение, где геологический разрез исследован до пород фундамента. Здесь и результаты другие: открыты крупные запасы нефти.

Здесь отсутствуют также систематически обобщенные геологические материалы. Существующие партии в ТТЗ и ЗапсибНИПИ, на наш взгляд, не могут уделить должного внимания изучению геологических материалов п-ва Ямал, поскольку они заняты исследованием огромной территории всего севера Тюменской области.

В II-ой пятилетке планируется на п-ве Ямал пробурить -770 тыс. пог.м, получить прирост запасов нефти - 365 млн т, конденсата - 61 млн т, газа - 1960 млрд м³.

Учитывая наличие промышленных залежей нефти и значительный объем поисково-разведочных работ в II-ой пятилетке, нам представляется необходимым создать партию оперативного анализа геолого-геофизических материалов п-ва Ямал с подчинением Тюменской Тематической экспедиции.

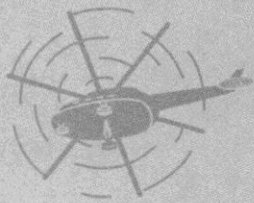
Основные задачи партии:

1. Оперативное обобщение геолого-геофизических материалов.
2. Составление геологических основ для поисков крупных залежей нефти на п-ве Ямал.

Прошу Вас рассмотреть данную записку и удовлетворить наши предложения.

Начальник геологического отдела
Карской НГРЗ

А.И. Ким / А.И. Ким /
18.07.80



8 июля 1997
ист. 616

В. В. Савинский
Рассмотрено

Главе администрации г. Ноябрьск
Г-ну Бусалову А.Г.

« О сооружении
памятного места.»

Уважаемый Александр Григорьевич !

В мае 1998 года исполняется 20 лет Ноябрьскому нефтегазоразведочному предприятию ОАО «Ноябрьскнефтегаз».

За это, сравнительно короткое в исторической хронологии, время Ноябрьским НГРП, целевая задача которого «Поиск новых месторождений», в Ноябрьском нефтегазовом регионе открыто 32 месторождения нефти, в том числе такие крупные по размерам запасов, как Пограничное, Ново-урпейское, Сугмутское, Спорышевское, Западно-Ноябрьское - Средне-Итурское, на ресурсной базе которых созданы и создаются новые нефтедобывающие мощности.

Ноябрьское нефтегазоразведочное предприятие - одно из старейших коллективов в городе Ноябрьске, внесшее в развитие экономики и культуры Ноябрьского экономического района основополагающий вклад.

Как Вам известно, в сентябре 1997 года городу Ноябрьску исполняется 15 лет. Ноябрьск, на наш взгляд, лучший город в округе. В этом красивом и уютном городе на сегодня нет мест, свидетельствующих дань уважения первопроходцам. Было бы хорошо, если это упущение исправить.

В связи с 20-летием ННГРП просим :

1. Выделить участок в черте г.Ноябрьска для сооружения сквера или площади геологоразведчиков.
2. Присвоить одной из улиц г.Ноябрьска название - « Неокомская », т.к. заложение городов Ноябрьска, Муравленко, р/п Вынгапуровский, Ханымей, Холмы связаны с добычей нефти из залежей неокомских песчаных пластов нижнемелового периода.

Председатель оргкомитета
по празднованию 20-летия
Ноябрьского НГРП

А.И.Ким

ВХ. № 217

09 АРГ 1997

Ходатайство
А.И. Кима
о сооружении
памятного
места
геологам
в Ноябрьске

Вырезки из газет



ТЮМЕНСК

ОБЩЕСТВЕННО -
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ГАЗЕТА

ПРА

Основана 1 мая 1918 года

Событие



“А реальность



Закон РФ
"О реабили-
тации
жертв поли-
тических
репрессий"
был принят
18 октября
1991 года.
Потребо-
вались
десятилетия,
чтобы
государство
наконец
осознало,
что
понапрасну
загублено
столько
людей.



ТЮМЕНСКИЕ Известия

Вторник, 30 октября 2012 года, #194 (5636)

Без

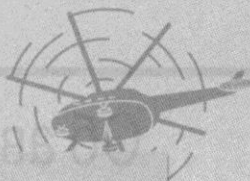
Сегодня — День
памяти жертв
политических
репрессий. Д

Мы знаем, что власть никогда не захватывают для того, чтобы от нее отказаться. Власть — не средство; она — цель. Диктатуру учреждают не для того, чтобы охранять революцию; революцию совершают для того, чтобы установить диктатуру. Цель репрессий — репрессии. Цель пытки — пытка. Цель власти — власть.

Джордж Оруэлл «1984».



"Северная вихля", Ноябрьск, вторник 31.12.1996 2
N 151 (2156)



Об авторе



Ким Анатолий Анатольевич родился 24 сентября 1958 года на ст. Кок-Су Кировского района Талды-Курганской области, Казахстан. С 1959-го по 1970 год жил в ХМАО – Югре. С 1970-го по 1974-й учился в средней школе № 1 поселка Мыс Каменный Ямальского района, ЯНАО. В 1975 году поступил в Тюменский индустриальный институт, который окончил в 1980-м, получив специальность «горный инженер-нефтяник». По распределению был направлен в ПО «Сургутнефтегаз», ныне ПАО «Сургутнефтегаз», где и продолжает трудиться по настоящее время.

Первая статья вышла во время учебы в школе в газете «Правда тундры» Ямальского района. Это был рассказ о геологах.

После окончания Тюменского индустриального института в печатных изданиях нефтяной тематики самостоятельно и в соавторстве с профессиональными корреспондентами неоднократно готовил к выпуску материалы, касающиеся вопросов своей трудовой деятельности.

Публиковаться же под своим именем или псевдонимом (Анатолий Акимов) начал с 2017 года. В конце 2016 года потерял отца, поэтому основная часть публикаций посвящена ему – это долг сына и продолжателя династии горных инженеров. Подготовка материалов о великих геологических открытиях будет продолжена. Этот период истории освоения богатств ХМАО – Югры и ЯНАО практически не освещен объективно. Анатолий Ким, как сын геолога, знавший практически всех участников событий тех лет, должен успеть оставить для потомков воспоминания героев эпохи грандиозных открытий нефтяных и газовых месторождений.

Статьи об отце и геологах публиковались в журналах «Ямальский меридиан» и «Сибирские истоки», издающихся в ЯНАО, а также в газетах ХМАО – Югры и Тюменской области.

Как говорит сам автор книги: «Прожив почти 54 года в ХМАО – Югре и ЯНАО, считаю эти громадные территории своей малой родиной. Все события, свидетелем которых я был, требуют осмысления. Многие люди, с которыми я шёл по жизни рука об руку или, наоборот, у которых был в оппонентах, – неординарные личности с яркой судьбой. О них надо писать – это история России в лицах и судьбах. А значит, и моя судьба!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Выжил в зимней степи	8
С детства старший	10
Жену и профессию – на всю жизнь	11
Районный поселок Сургут	17
Где же она – нефть	24
Усть-Балык. Первые фонтаны	28
Нефтеюганск: первая отгрузка нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод	32
Про Юрия Георгиевича Эрвье	37
Открытие Лянторского нефтегазового месторождения. Случайностей у профессионалов не бывает	39
Работа, работа, работа	49
Снова Сургут, уже город	52
Ямал – больше, чем вы думаете	54
Мыс Каменный. Место, где вместе с нами росли наши мечты	58
Тюмень – Ямал. Это рядом	61
Мурманск. Шельф	62
Снова Ямало-Ненецкий автономный округ. Чукотка – это тоже рядом	66
Надо выстоять	68
Премьер – значит, первый	71
Мы помним	75
Национальность – геолог	86
У геологии не женское лицо	100
Геологи шутят	105

Послесловие	114
Наградной и послужной списки А. И. Кима	118
Документы А. И. Кима, находящиеся на хранении в службе по делам архивов ЯНАО	121
Об авторе	140

Анатолий Ким

Ким Анатолий Индекович —
эпоха и легенда геологии

Литературный редактор, корректор: С.В. Алябьева
Оформление и вёрстка: А.Е. Каушанская

Подписано в печать 04.03.2019 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Гарнитура Times New Roman
Тираж 300 экз. Заказ 0295

ISBN 978-5-00142-011-8



Отпечатано в типографии ГУ «Северное издательство».
Адрес: 629008, Салехард, ул. Ямальская, 14





Северное
издательство

